

А 65.3(2Рос-4Аст)-280.51

1044585

Б 649

I-е Бирюковские чтения.

2009 год.

1044585

Б-649

пр. 09

Государственная Дума Астраханской области
Астраханский областной методический центр народной культуры
Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской
Астраханская областная общественная организация «Казачий культурный центр»
Некоммерческая организация «Разинское хуторское казачье общество»

I-е Бирюковские чтения.

Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 года).

ББК 63.3(2Рос-4Аст)-283.31

П 266

I-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 года). – Астрахань: Государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс «Волга»», 2009. - 89 с.

В сборнике представлены материалы I-х Бирюковских чтений, проведенных на базе Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской. Они освещают вопросы истории и культуры астраханского казачества как самобытной и уникальной этно-социальной группы населения Нижнего Поволжья.

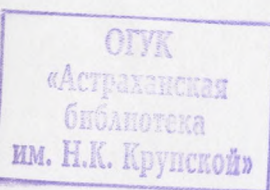
ISBN 978-5-98066-6

ББК 63.3(2Рос-4Аст)-283.31

Ответственный редактор: С.Д. Сычев.

Редакционная коллегия:

*Горохова Н.М., Догадина Н.Ф., Коленко Л.В.,
Кулибаба С.И., Родненко И.В., Сычев М.С.*

1044585

ISBN 978-5-98066-6

- © Государственная Дума Астраханской области, 2009
- © С Астраханский областной методический центр народной культуры, 2009
- © С Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской, 2009
- © С Астраханская областная общественная организация «Казачий культурный центр», 2009
- © С Некоммерческая организация «Разинское хуторское казачье общество», 2009
- © С ГП АО ИПК «Волга», 2009

Содержание.

Сычев С.Д.	
Бирюков И.А.	4
Бондарева Т.И., Долина Т.И., Клочкова Ю.В.	
✓ Как заселялся Енотаевский уезд.....	6
Горбунов Н.П.	
✓ Зарисовки жизни станицы Дурновской на рубеже 19 и 20 веков. (По воспоминаниям Лисунова Валентина Ивановича).....	10
✓ Гузенко К.В.	
✓ Песни астраханских казаков. (Постановка проблемы и некоторые наблюдения над стилем).....	18
Зволинский В.П.	
Казачество в государственном обустройстве России XXI века.....	29
Куликова Н.И.	
✓ Под знаком Водолея.....	42
Любовощина Д.Р.	
Обзор по книжной выставке «История и культура астраханского казачества»..	51
Сычев М.С.	
✓ Власть и астраханское казачество. 1918-1933 гг.....	58
Торопицын И.В.	
✓ Астраханская трехсотная казачья команда: предпосылки создания, особенности формирования и обеспечения.....	80
Усманова А.Р.	
Деятельность Областного методического центра народной культуры в сфере сохранения традиционной народной культуры.....	86

БИРЮКОВ И.А.
(1856 – 1919 гг.)

Иван Алексеевич Бирюков – выдающаяся личность в истории Астраханского казачьего войска. Кроме государственных и общественных заслуг, он оставил большое историко-литературное наследие. На протяжении менее двух десятков лет он выпустил ряд исчерпывающих работ по истории Астраханского войска. Это и «История Астраханского войска» в 3-х частях, и «Астраханские казаки. (Исторические рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске)», и «Историческая справка об Астраханском казачьем войске. (Материалы для истории Астраханского казачьего войска и Астраханского края.)», и «Памятка астраханского казака о родных полках своего войска». До настоящего времени трехтомный труд И. Бирюкова является самым исчерпывающим исследованием истории астраханского казачества с

XVIII в. по 1911 г. Подобных этому исследованию не было и нет ни в одном другом казачьем войске.

Сам будущий атаман родился в 1856 г. в казачьей семье в Грачевской станице I-го отдела Астраханского казачьего войска. Получив в станице начальное образование, состоял учителем при местном училище. В 1879 г. Иван Алексеевич поступил в Новочеркасское юнкерское училище, откуда был выпущен в чине подхорунжего по первому разряду, с награждением шашкой в августе 1882 года. Продолжил службу в № 1-м Астраханском казачьем полку. В декабре 1882 г. – хорунжий, 4 ноября 1884 г. – сотник. Тогда же получил должность полкового адъютанта. 14 августа 1886 г. Иван Бирюков был направлен в казачью команду, состоявшую при офицерской стрелковой школе, которую закончил в 1887 г. По завершении школы Бирюков стал заведовать полковым оружием. 12 февраля 1888 г. И.А. Бирюков – член полкового суда. С апреля того же года стал правителем Войсковой канцелярии. В 1890 г. И. Бирюков работал в комиссии по пересмотру проекта «Положения об общественном управлении казачьих войск».

С 1890-х есаул Бирюков проявил себя как выдающейся историк: с 1893 по 1912 год выходят в свет его статьи и книги, посвященные родному войску. В 1897 г. Иван Алексеевич Бирюков произведен в войсковые старшины. 1901 г. – избран в Астраханскую городскую Думу от 6-го участка. С началом первой русской революции полковник Бирюков получил назначение командиром № 2-го полка, а с 1906 г. стал членом Войскового Правления. К 1908 г. он перешел командовать № 1-м полком. Тяжелая военная служба не позволила ему исполнять обязанности гласного Думы. Председательствовал в распорядительном комитете Офицерского собрания Астраханского казачьего войска. 23 сентября 1912 г. 55-летний Бирюков был произведен в чин генерал-майора с увольнением в отставку.

30 декабря 1912 – гласный городской Думы, 8 февраля 1913 г. стал членом городской управы. Здесь генерал-майор занимался заведованием хозяйственных и оброчных отделений канцелярии управы, наблюдал за состоянием береговых валов, а в 1915 г. – заведовал делами городской электростанции, лично приобретал для нее котлы.

3 марта 1917 г. генерал И.А. Бирюков был избран временным гражданским губернатором и летом того же года председательствовал в Астраханском Войсковом Круге. 3 октября И.А. Бирюкова Круг избрал атаманом Астраханского войска. 12-25 января 1918 г. атаман И.А. Бирюков возглавлял борьбу астраханских казаков с Советами. 3 февраля войсковой атаман был захвачен у станицы Замьяновской и выдан красным. 18 июля 1918 г. он был осужден астраханским ревтрибуналом к 25 годам лишения свободы. По ходатайству грачевских станичников 4 декабря 1918 г. срок заключения был снижен до 2,5 лет с отбыванием наказания в саратовской тюрьме. Генерал-майор Иван Алексеевич Бирюков был расстрелян в октябре 1919 г. как заложник красного террора.

Сычев С.Д., депутат Государственной Думы Астраханской области

Бондарева Т. И., Долина Т. И., Ключкова Ю. В.

Как заселялся Енотаевский уезд.

Записано от сельских жителей: п. Никольский И. Виноградова; Кузнецова Петра Ефимовича 1880-1988 гг., Лебедовского Якова Исаевича 1900 г.р., Гуськовой Варвары Ивановны 1903 г.р., Малаховой Марии Емельяновны 1913 г.р.

В конце XVII - начале XVIII века началось активное заселение обширных мест Астраханского края. Крепостные крестьяне, каторжники, бродяги, холопы, бежавшие от своих помещиков из центральных губерний страны из-за непосильного гнета и эксплуатации, самовольно заселялись на Нижней Волге. На протоках Волги и ее берегах появились поселения беглых крестьян из земляных мазанок и плетневых кухонь. Количество беглых из года в год увеличивалось, поэтому власти вынуждены были вылавливать крестьян и возвращать их помещикам или приписывать их к местным предпринимателям садов, рыбных и соляных контор. Но крестьяне от поимки и переписки все больше укрывались в камышах и лесах, учесть их было невозможно. Тогда царское правительство вынуждено было отказаться от поимки и возвращения крестьян своим помещикам и пошло на их свободное поселение, усмотрев в этом определенную выгоду в смысле освоения этих пустующих земель русским народом. Таким образом, на территории Астраханского края появились десятки новых свободных поселений, которые назывались "сходцами", и число их увеличивалось.

Строительство городов и крепостей проводилось царским правительством с целью охраны торгового водного пути по Волге, ибо разбойничьи нападения на купеческие суда по Волге и обозы, шедшие по Московскому тракту зимой на юг, сильно сдерживали торговлю. Чтобы предотвратить такие нападения на купцов и торговцев, царское правительство решило построить на берегах Волги города-крепости: Самару, Царицын, Саратов, в 1627 г. – крепость Черный Яр и в 1742 г. - Енотаевскую крепость.

С расселением Астраханского полка казаков были образованы казачьи станицы Лебяжинская, Сероглазинская, Грачевская. Затем между Сероглазинской и Енотаевской крепостью была создана Косикинская. А между Енотаевской крепостью и Ветлянинской станицей - Копановская станица, с назначением в нее 15 казаков, которым отводились земли и воды. Кроме службы по охране почтового и торгового тракта, они занимались рыбной ловлей и скотоводством.

В середине XVIII века в центральных губерниях России ощущался острый недостаток земли, разорялись не только крестьяне, но и помещики. В целях приобретения земли они вместе с крестьянами потянулись в Нижне-Волжские края. Царское правительство разрешило продажу земли дворянам, это способствовало усилению помещичьей колонизации в Астраханском крае и образованию вокруг первых форпостов и крепостей на Волге поселений мелкопоместного дворянства.

В Енотаевке этим воспользовались коллежский советник Сулков и полковник Кишенский, которые купили земли с 44 душами крестьян. За 11 лет, с 1785 г. по 1796 г., в Енотаевском уезде уже было 8 помещиков, имеющих во владении 78590 десятин земли. В начале XIX века появляются новые поместные поселения в Енотаевском уезде. Иван Кишенский расселяет своих крестьян в деревнях Ивановке, Федоровке, Николаевке, а советник Везелев - в деревне Михайловке, и раздают их в наследство своим сыновьям, именем которых названы деревни, поселения.

Вслед за помещиками на Нижнюю Волгу потянулись и промышленники, предприниматели, купцы. На берегах Волги образовались товарообменные, перевалочные пункты, скапливалось большое количество товаров, где требовалась рабочая сила. Для этой цели правительство специальным указом переселяет в низовья Волги государственных крестьян из центральных губерний. В селении Никольском Енотаевского уезда было поселено 18 дворов государственных крестьян, в восточной части уезда возникает из государственных крестьян Харабалинское поселение, в западной части на

берегу Волги возникает поселение Пришибинское (Голодяевка). В 1848 году основана деревня Владимировка.

Село Федоровка основано в 1804 году при старой реке Волге. В деревне имелась часовня, хлебный магазин, пивное заведение, рыболовная ватага (бригада), две торговые лавки, пожарный обоз. Численность населения - 481 человек.

От уездного города Енотаевка - 12 км, но до этого времени земля пустовала, так как не выделялась ни выгодным географическим положением, ни плодородием, - сухая бесконечная степь. Заселяли эти земли в основном беглые крестьяне, доведенные до отчаяния своими крепостниками. Люди прибывали сюда из Поволжья, Ставрополя, Украины, да ссылались неблагонадежные политические. Называлось село Лбище, по определению бурлаков. Около горы (лба) они отдыхали и шли дальше, а некоторые здесь и умирали. До 1800 года (1779) эту землю купил у царя один пензенский помещик и переселил на нее часть своих крестьян. Переселенцы образовали два хутора, сейчас это Федоровка и Ивановка. В Ивановке была центральная усадьба, где жил управляющий. Крестьяне занимались животноводством и хлебопашеством. В пойменной части косили сено и свозили на центральную усадьбу, на зиму.

Постепенно хутора разрастались и получили название по именам сыновей помещика: Федора, Ивана, Николая. Помещик в этих краях не бывал. Всем здесь заведовал и руководил управляющий, а затем его дети - Недозовы.

К 1900 году Федоровка была уже большим селом. Из числа крестьян стали выделяться зажиточные. Они занимали лучшие земли, большее количество скота, строили дома-пятистенки. В центре села была построена церковь. Это было единственное место, куда, особенно по праздникам, собиралось все село.

Молодежь не училась, не было школы. В селе не было ни одного грамотного человека. Однажды женщины, спускаясь под гору за водой, увидели человека в перевернутой лодке. Был он изможденный и худой. Сердобольные женщины отвели его домой, помогли оправиться от болезни. Это был

политический ссыльный (тогда в нашу малонаселенную местность выселялись "неблагонадежные"). Ссыльный был грамотным человеком. Он согласился обучать грамоте крестьянских детей. Под школу сняли пустовавший дом... Но вскоре учителя забрали. На этом и кончилось образование. Позже в селе открылась церковно-приходская школа. В 1933 году на месте сломанной церкви была построена школа. В доме богача Дронова открылась изба-читальня...

...Как бы человек трудно жил, он всегда брал к себе в спутники песню. Песни были и печальные, особенно когда провожали сыновей на долгую службу в царскую армию, и веселые, и игровые...

На сегодняшний день казачьи песни входят в репертуар базовых коллективов ОмЦ НК: «Поляница», «Бударочка», «Родничок». Отрадно, что в своем преобладающем составе – это дети и молодежь, влюбленные в народную песню и традицию.

Проблема сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры в Российской Федерации в целом, и в регионах в частности, должна рассматриваться как одна из ведущих проблем современности и решаться на общенациональном и государственном уровнях. И в этом плане деятельность таких государственных учреждений, как наш центр, приобретает особую значимость, способствуя гармоничному духовному развитию современного общества на основе традиционных ценностей.

Зарисовки жизни станицы Дурновской на рубеже 19 и 20 веков.

(По воспоминаниям Лисунова Валентина Ивановича)

Станица Дурновская (ныне село Рассвет) была образована в 1785 году по решению Правительственного Сената и располагалась на правом берегу Волги в 24 верстах от караульной избы городского поста г. Астрахани. К этому же времени относится появление станицы Городофорпостинской (с 1893 года – Атаманской). Станицы были созданы для охраны близлежащей местности – Московского тракта и р. Волги от нападений разбойного люда.

Дурновская станица находилась напротив речки Прорвы, пересекающей остров Долгий (современное название). Окрестности станицы имели в то время иные очертания. На месте Малого Долгого острова находилась большая песчаная коса. Остров Большой Долгий практически сливался с островом Джергак. Их разделяла небольшая протока, которую летом можно было перейти в брод. Позже протоку размыло и в настоящее время по ней проходит основное русло Волги.

Во времена образования станицы левый рукав Волги, называемый Кривой Волгой, огибал с востока остров Джергак. Прямая Волга, на которой поселились первые жители станицы, была полноводной и судоходной. Около станицы находилось большое Караванское займище (луг), доходившее до автострады Астрахань-Москва. Однако из-за нарушения скотом тонкого поверхностного слоя почвы началось интенсивное наступление песков на станицу и прилегающую к ней местность. Одновременно Волга стала подмывать уже возведенные дома. Наступление песков и прибавление воды в Волге заставило спустя 85 лет перенести станицу на три версты ниже по течению, где сейчас находится село Рассвет.

Первыми жителями станицы стали 52 казака (с семьями), включая трех офицеров во главе с прапорщиком Андреем Шестоперовым. На новое место жительства казаки были направлены из Казачебугровской станицы и

находившихся здесь ранее Дурновского форпоста и Дурновской почты. В 1870 году станица переселилась на упомянутое ранее место, но и здесь она продолжала страдать от капризов матушки-Волги. За последующие годы место, где находилось около 20 подворий, уже оказалось под водой.

Жизнь текла своим чередом. Казаки несли свою нелегкую казачью службу на постах и кордонах, участвовали в войнах и получали заслуженные награды и отличия. Вели хозяйство, занимаясь, в основном, рыболовством, держали скотину. Станица постепенно разрасталась. Первое упоминание о ней в справочной литературе относится к 1804 году. В Географическом словаре Московского Университета говорится: «Станица Дурновская в Астраханской губернии и уезде, на правом берегу Волги, между Солянкой и Лебяжинской станицей состоит из 50 служивых казаков, живущих домами с семействами своими¹».

Не имея своего храма, дурновские станичники были приписаны вначале к Казачебугровской церкви, а позже, с 1797 года, – к Лебяжинской. В 1832 году в Дурновской станице заканчивается строительство храма «Вознесение Господне». В это время в станице насчитывается 35 домов и 149 жителей.

Размеренная жизнь казачьей станицы оживлялась появлением торговцев и мастеровых людей, приходивших, как правило, из города. В летний период в станице появлялся китаец в синем одеянии с большой черной косой. Он приносил на спине большой, тяжелый узел с шелковыми разноцветными тканями. Подходя к домам, китаец кричал: «Тавала нада, чесуча нада?»² Его плотно окружали хозяйки с целью найти свой товар.

Большое оживление вызывало появление около пароходной пристани суденышка с глиняной и деревянной посудой и игрушками. Под палубой в просторном трюме, куда был опущен специальный трап, на полках лежали корчаги, горшки, чугунки, деревянные калашные (красные) чашки, свистульки, губные гармошки. К тому же месту у пристани приставала другая

¹ Географический словарь Российской империи. М. Московский университет 1804 г.

² «Тавала нада, чесуча нада?» - «Товару надо, чесучовой ткани надо?»

большая лодка-трюм, загруженная солью. Это был крайне необходимый для казаков продукт, ибо посол и продажа рыбы были, как правило, основным источником дохода для жителей станицы. Ходовым товаром был также привозимый зимою татарами камыш, который использовался населением как топливо.

Дети всегда радовались появлению в станице татарина-алвичника³, который устанавливал на высокой раскладной подставке ящик с лакомствами – мелко нарезанными кусочками кунжутовой алвы. Уже в советское время убеленные сединой старики вспоминали алву как самое большое лакомство времен детства.

Зимою по Волге шло много обозов в г. Царицын с различными товарами. Многие из них делали остановку на отдых в станице. В летнее время в станицу приезжал агент фирмы «Зингер», который собирал деньги за проданные в рассрочку швейные машинки, при необходимости проводил гарантийный ремонт, но, как правило, эти машинки были очень надежными, их еще и сегодня можно встретить в некоторых семьях.

Предлагали свои услуги казакам и городские ремесленники. Поздней осенью на улицах станицы появлялась маленькая артель шерстобитов со своими принадлежностями и инструментом. Шерстобиты останавливались у каждого дома и громко кричали: «Кому валенки валять?» Срядившись с хозяевами, они начинали бить (расчесывать) заготовленную ими шерсть овец, после чего в бане валяли валенки, насаживали их на колодки, сушили. Труд валяльщиков требовал больших физических усилий, и процесс изготовления валенок был довольно длительным. До окончания работы шерстобиты жили у хозяина и кормились за его счет.

С предложением заточить ножи и ножницы в станице появлялся точильщик. Из-за экономии денег топоры казаки точили сами на крутых ручных точилах, имевшихся у многих хозяев.

Желанным гостем в станице был стекольник, ходивший по селу с

³ Алвичник-продавец лакомства, напоминающего рахат-лукум.

большой деревянной рамой и прозрачными листами стекла. Он громко кричал: «Кому стекла вставлять?» Стекольщик не только нарезал стекла, но и сам вставлял их, крепил и промазывал замазкой.

Находилась в станице работа и лудильщику. Обычно это был горец с Кавказа, бодро шагающий в бешмете с патронными карманами - газырями на обеих сторонах груди. Одни считали его черкесом, другие - лезгином, третьи - осетином. Он шел по селу и радостно возглашал: «Самовари лудить, самовари лудить!».

Плотники и чеботари (сапожники) были постоянными жителями станицы и отличались большим мастерством. Но на строительства домов часто приглашали плотников из села Карантинное.

Поскольку главным занятием станичников было рыболовство, то казаки для заготовки сена предпочитали нанимать казахов, приходящих из Красноярского уезда. Сено скашивали, просушивали и вязали в снопы средним весом около 10 фунтов (4 килограммов). Это очень облегчало транспортировку сена через Волгу.

Особенно ценился среди казаков приезжавший ежегодно в станицу высококвалифицированный маляр, который получил прозвище «Молитвовка» из-за частого употребления этого слова в своей речи. Это был развитый по тому времени человек, голову которого уже тронула седина. Он торжественно вышагивал по улице станицы в пиджаке нараспашку, под которым виднелась полосатая флотская тельняшка. Перед началом работ он рядился с хозяином об условиях и цене. Происходило это так: «Дашь мне задаток рубля два, три и я их с молитвовкой пропью и тогда уж с молитвовкой мы и покрасим, тогда и остальные деньги отдашь. Давай прикинем: каких красок купить. Пиши: для полов и потолков на шпаклевку полтора пуда мелу, клею 3 фунта, олифы 10 фунтов, белил на покраску 10 фунтов, охры 15 фунтов, ультрамарина 1 фунт, пемзы 2 фунта. Не хочешь сам ехать в город, так я с молитвовкой привезу все как надо». И хозяин давал деньги. У него не было и мысли сомневаться в его честности и добропорядочности.

Молитвовка проявлял интерес к политике, к общественной жизни. Однажды под вечер собрались пожилые казаки около старого казака, одного из самых богатых людей станицы, – Лисунова Александра Васильевича. По обыкновению он читал им газеты. Неожиданно появился Молитвовка, который замедлил шаг и, вальсируя, театрально пропел: «Мой любимый старый дед». И спросил: «Все про Думу читаете?» После этого нравоучительно сказал: «Куда нам думать без молитвовки! Захотел ты сесть в лодку, поехать - помолись, а то пути не будет. Вся Россия живет с молитвовкой. Какая ей революция без молитвовки?» Шагая дальше, он зашел во двор станичного учителя Лисунова Валентина Ивановича, зная, что с ним живет его мать Александра Федоровна. Подойдя к растущей во дворе груше, он встал на колени и воскликнул: «Помолимся Царице Небесной Александре!», и стал вслух читать акафист, критикующий императрицу Александру Федоровну, напечатанный в астраханском журнале «Чилим» издания 1906 года.

Летом по середине станичной улицы можно было увидеть медленно идущих плохо одетых слепых мужчину и женщину, ведомых поводырем - худенькой девочкой лет двенадцати. Они тягуче, жалобно, негромко пели молитвенные стихи о Богородице. Эта группа и у взрослых, и у детей вызывала сочувствие и сострадание. Многие подходили и опускали в их деревянную чашечку подаяние.

Время от времени в станице появлялись нищие, которые, войдя во двор, смиренным голосом просили: «Подайте Христа ради». Изредка это были женщины, а чаще мужчины старше 40 лет. Станичники их опасались как возможных воров.

Уезжая из станицы всей семьей на весенний лов рыбы, казаки заколачивали досками ставни окон, а некоторые из зажиточных хозяев передавали на хранение свои сундуки в церковный подвал. В это время по станице ходили два сторожа и стучали деревянными колотушками.

На близлежащей гриве недалеко от церкви или на берегу Волги часто ставили свои изодранные шатры бродячие цыгане. Им разрешалось жить в

станции не более трех суток. Цыгане попрошайничали, гадали, требуя за это деньги. Про цыганок казаки говорили: «Дай им калача, сразу попросят дать полено, дашь полено - сразу попросят штаны». Цыгане-мужчины занимались кузнечным ремеслом, изготавливали и продавали буравчики⁴, молоточки, штопоры. Об обращении цыган с детьми ходило много рассказов. Вот один из них. Посылая цыганенка за керосином, цыган дает ему бутылку и говорит: «Не разбей!» и дает ему хороший подзатыльник. Затем вручает деньги и снова дает подзатыльник. Казаки спрашивают цыгана: «За что же ты его бьешь? Он ведь ничего плохого не сделал?» Цыган отвечал: «Когда он разобьет бутылку или прольет керосин, кулаками уже не поможешь».

Летом в станицу из Астрахани приезжал изможденный, болезненного вида пожилой мужчина, у которого на высоком треножнике под цветным покрывалом с золотистыми кистями лежал ящик с музыкальным прибором, который назывался шарманкой. Шарманщик крутил ручку и из шарманки лилась музыка, сопровождаемая жалобным пением: «Пой, ласточка, пой. Дай сердцу покой». Слушатели одаривали артиста медяками.

Событием станичной жизни были ежегодно проводимые на займище скачки, которые по накалу страстей, делению на группы болельщиков напоминали сегодняшние футбольные матчи. На скачки выходила почти вся станица, включая и женщин. Победители получали хорошие призы, неудачники же под язвительные насмешки зрителей старались поскорее покинуть оказавшееся несчастливим на этот раз поле.

Традиционными для станичников были приемы на ночлег рекрутов-новобранцев, следующих пешим порядком к месту службы. Атаман станицы заранее посылал дежурных казаков, которые по составленному списку писали мелом на воротах домохозяев: сколько рекрутов они должны принять на ночлег. Обычно принимали одного, двух или трех новобранцев. В обязанности хозяев входило накормить рекрутов ужином и завтраком.

Недалеко от станицы стоял «этапный дом», состоящий из одной комнаты

⁴ Буравчики – инструмент для сверления отверстия в дереве.

и служивший для предоставления ночлега арестантам. В комнате размещалось до 20 человек. К приходу конвоируемых сторожика дома мыла полы и нары, топила печку, кипятила воду, готовила керосиновую лампу. Готовность этапного дома к приему арестантов проверял лично атаман станицы. Отдельного помещения для конвоиров не было, и они разделяли ночлег вместе с арестантами.

В 1876 году при станичном училище открывается библиотека, почетным членом правления которой был Астраханский губернатор, совмещавший должность Наказного Атамана Астраханского Казачьего Войска.

С 1903 года в станичной школе стали проводиться народные чтения. О серьезности проведения последних говорит тот факт, что список чтцов утверждался лично Наказным Атаманом. Читали классическую и другую литературу.

Силами сельской интеллигенции ставились платные спектакли. Работали над пьесами Островского, Чехова и др. В торжественные дни практиковалось выступление хоров, включая детский. На столетие со дня рождения А.С. Пушкина в станичном училище была устроена иллюминация.

Говоря о казачьей жизни, невозможно не сказать о песнях, которые сопровождали казака в походе, на работе, на отдыхе, во время праздников и торжеств. Песня играла исключительную роль в воспитании лучших качеств казака, в поддержании его боевых традиций, верности Родине, сопричастности делам и заветам своих предков. Песня объединяла казаков, учила жизни, звала к совершению дел достойных казака.

Придавая огромное значение песне в воспитании казаков, военный Министр России предписал собрать все песни казаков и издать сборник. Эта работа проведена под руководством есаула Догадина и в 1907 году вышел двухтомный сборник, в который вошло 210 песен, 20 из которых были записаны в станице Дурновской в исполнении братьев А.Н. и П.Н. Сернышевых, И.В.

Недопекина. Дочь Н.А. Чернышева, Александра Павловна (Чернышева), и сын И.В. Недопекина, Федор Иванович, и сегодня поют песни, которые слышали от ОЦОВ...

1044585

ОГУК
«Астраханская
Библиотека
им. Н.К. Крупской»

Песни астраханских казаков.

(Постановка проблемы и некоторые наблюдения над стилем)

Проводить сейчас исследование столь когда-то мощного пласта национальной культуры достаточно трудно: расшифровки фонозаписей астраханских казачьих песен, их количество немногочисленны. Поэтому, насколько позволяет нынешнее состояние песенной традиции, можно лишь предварительно выстроить определенную систему казачьих песенных жанров нижнего Поволжья. Если историческая наука и этнография располагают определенными материалами, необходимыми для рассмотрения комплекса уральской казачьей культуры, то в музыкальной фольклористике постановка вопроса о певческой традиции уральских казаков как системе пока невозможна. И прежде всего из-за отсутствия достаточного круга достоверных современных записей казачьего музыкального фольклора. Следует подчеркнуть, что данная статья как небольшой опыт автора в изучении музыкального фольклора астраханских казаков не может претендовать на его всестороннее освещение. Поэтому многие теоретические вопросы местной казачьей песенной культуры, требующие специальных исследований (таковы проблемы ритмической и звуковысотной организации песен разных жанров, межэтнических связей и др.), пока сознательно вынесены за рамки публикации. И все же, даже на этом первичном этапе есть необходимость нащупать некоторые пути исследования песенного фольклора астраханских казаков.

В истории России с астраханским казачеством связано немало ярких и драматических ситуаций. Они были участниками почти всех внешних войн Российского государства, и в первую очередь Отечественной войны 1812 года. Формирование астраханского казачества восходит к XVI веку. Известно, что среди них было два больших отряда донских казаков (до 500 человек). Новое пополнение астраханского края казаками, преимущественно донскими и

«воровскими», произошло в период восстания Разина и во время его похода в Персию (1667-1671гг)... (История подробно представлена в серии публикаций краеведа Н. П. Горбунова). Главное для нас стали те многочисленные факты и свидетельства, в которых утверждается, что Нижнее Поволжье начали заселять казаки, русские выходцы с Дона, из центральных районов России и Поволжья. Помимо русских, составлявших большинство, в нее вошли также калмыки, татары, ногайцы, казахи.

Астраханскую казачью общину можно было назвать и «военной-рыбачьей». На это обратил внимание исследователь и знаток южнорусской традиции В. М. Щуров. Это связано с тем, что главную роль в бытовой деятельности астраханских казаков играло рыболовство. О его значении можно судить, в частности, по наличию рыболовецких терминов в казачьей лексике. Другими экономическими источниками жизни казаков-волжан были такие промыслы, как добыча соли и охота, а также различные ремесла. Занимались казаки и скотоводством (овцеводство и скотоводство), в меньшей мере – земледелием, главным образом – огородничеством и бахчеводством.

По конфессиональной ориентации значительная часть астраханских казаков – православные христиане, впрочем, были представлены и другие конфессии.

Важным представляется изучение архитектуры, строение домов и иных сооружений.

Истоки традиционной астраханской казачьей культуры могут в перспективе выявить и диалектологические исследования. Возможно, что говор астраханских казаков диалектологически относятся к группе так называемых переходных, среднерусских, отмечая при этом в нем южнорусский вокализм (артикуляция гласных звуков) донской традиции.

Однако специфика этнокультурного облика астраханского казачества может определяться и его этнической неоднородностью, и участием в его формировании соседних кочевых этносов. Сложное сочетание архаических русских форм с культурными формами, заимствованными у тюркоязычных

народов, предстоит еще изучить (одежда, пища, говор, приемы ухода за скотом и т.д.). Музыкальное же творчество казаков-астраханцев менее других локальных казачьих традиций известно и любителям народной музыки, и фольклористам.

Наиболее ранним музыкально-фольклористическим собранием астраханских казачьих песен является сборник А. Догадина «Песни и былины астраханских казаков». Уже эта публикация определяет круг песенных жанров, бытующих у астраханских казаков, распределив их согласно бытовым функциям, содержанию поэтических текстов и некоторым стилевым закономерностям.

Традиционный фольклор имеет свои локальные, одновременно схожие и неповторимые черты. То, что мы чаще всего определяем словом стиль. По меткому выражению знатока казачьего фольклора А. С. Кабанова, «система произведений, отражающих специфику художественного мышления народных певцов, имеет жесткие закономерности своей внутренней организации...»⁵. Этот стиль исследователь понимает как систему устного музыкального мышления, специфически развивающуюся в конкретном географическом ареале, обладающую устойчивыми нормами музыкально-поэтического языка и определенными законами его использования исполнителем. Эти определяющие феномены и факты по разному трактуются, но не отрицаются: для этномузыковедения именно понимание художественного стиля в фольклоре конкретной локальной песенной группы конкретного географического ареала является до сих пор главным.

Песенный фольклор астраханских казаков, в отличие, например, от донского и уральского, пока мало известен и, естественно, мало изучен. С историографией обстановка значительно лучше. Много сделали для исследования традиционной культуры астраханских казаков историки И.

⁵ Кабанов А.С. «Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков». В кн. Репертуар художественной самодеятельности: современность традиций. Сб. науч. трудов № 127, М., 1983, с. 132.

Бирюков, А. Догадин, В. Скворцов.⁶ Среди современных можно назвать несколько авторов, а именно П. Казакова, Н. Горбунова и других.

Для этномузыковедов по-прежнему актуальны вопросы: каковы границы распространения песенного стиля, как возродить и сохранить астраханскую казачью традицию, в чем ее особенности, каким образом ее включить в современную культуру?

Казачество донское, волжское, запорожское, терское, яицкое образовалось на территории России в контактных зонах естественно-историческим путем. В отличие от них, исследователь А. И. Агафонов, со ссылкой на Ю.В. Бромляя, считает, что астраханское и некоторые другие казачьи войска создавались по инициативе правительства. Вот поэтому, можно предположить, здесь преобладали не этнические, а социальные процессы, функциональные принципы построения (охрана границ, несение строевой службы, ведение боевых действий и т.д.). Подробно история, условия жизни, быта, службы и походов Астраханского казачьего войска изложены в 3-хчастном издании А.И. Бирюкова (1911 год). Есть и другие публикации того времени, например книга под редакцией В. К. Шенка «Казачьи войска. Хроники гвардейских казачьих частей», в которой есть раздел «Краткая хроника астраханского казачьего войска»⁷.

Знакомство с историей позволяет сделать предварительный вывод об открытости прямых связей астраханского казачества с другими подобными военными организациями на территории России. В первую очередь с Донским казачьим войском. Это дает возможность увидеть и определенное сходство, преемственность, например, с донским песенным стилем и предопределить пути дальнейшего сравнительного исследования.

Известно, что по казачьему Дону фольклористами, этномузыкологами собран достаточно обширный фактический материал (тексты, нотации,

⁶ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911, чч. 1-3; Догадин А. Былины и песни астраханских казаков. Астрахань, 1911, 1913, вып. 1,2; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского Казачьего Войска. Саратов, 1890.

⁷ Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и регулярных частей. Под. ред. В. К. Шенк (репринтное издание АО «Дорвань», 1992).

серьезные исследовательский работы). Это книги А. Листопадова⁸, из современных – Дигун, Кабанова, Рудиченко. В связи с этим справедливым и по отношению к астраханскому казачьему фольклору представляется вывод Т.С. Рудиченко, касающийся своеобразия донской песенной традиции: «В противоположность принятой для русской и других родственных культур классификации жанров на приуроченные и неприуроченные (то есть обусловленные в исполнении временем и обстоятельствами или необусловленные таковыми), в казачьей культуре сложились две системы жанров, в принципе функционировавших отдельно, в каждой из которых были свои приуроченные и неприуроченные жанры. Между ними не было непроходимой грани – из «службы» песни перемещались в домашний быт, из мужского репертуара нередко попадали в женский...»⁹. Она же в ряде работ пришла к выводу, что происхождение обрядов, обычаев и песен казаков разнообразно, но, в первую очередь, от русских с московской песенной традицией, а также из Украины, Польши, белорусского Полесья... По предположению Е. Гусева, русская мужская воинская традиция связана с песнями стрельцов. А. Кабанов отмечает необычайную стойкость и сохранность этого стиля в ансамблях (как в мужских, так и смешанных) в современном песенном творчестве Дона.

По мнению В. М. Щурова, «астраханские казаки, подобно линейным кубанцам, в основном продолжают исходную донскую казачью традицию», и, далее, «оригинальной особенностью бытования фольклора у астраханцев является присутствие в местном песенном репертуаре рыбацких трудовых артельных песен»¹⁰. С этим трудно не согласиться, так этот вывод находил подтверждение в полевой фольклорной практике. Только в известных рыбацких песнях встречались некоторые отличия. Один из примеров – исполнение трудовой артельной песни «Эх, да, мы поедem во иные города» К. К.

⁸ Листопадов А. М. Песни донских казаков. В 5-ти томах (...). М., 1949-1954.

⁹ Рудиченко Т.С. Певческая традиция донских казаков: К проблеме самобытности: Автореф. дис. канд. Искусств. Ростов н/Д., 1995.

¹⁰ Щуров В. М. О регулярных традициях в русском народном музыкальном творчестве. В кн. Музыкальная фольклористика. Вып. 3. М., 1986, с. 38.

Соловьевым из с. Рассвет. При явном сходстве с напевом, в текст привнесены изменения»...мы поедem в военные города». Есть и другой пример приспособления старого репертуара к новой, тогда еще советской, действительности: в тексте песни «Из-за леса копий мечей» произошла подмена традиционных слов «казаков-лихачей» на «коммунаров-лихачей». Это объяснялось идеологизацией и приспособлением к новым историческим условиям жизни казаков, их выживаемости. В связи с этим интересным представляется CD-диск, выпущенный небольшим тиражом при содействии ООО «Казачий культурный центр» (г. Астрахань). В предисловии, которое мы приводим полностью, есть описание жизни казака ст. Дурновской (с. Рассвет) Павла Ивановича Горбунова.

ПЕЛИ ПЕСНИ КАЗАКИ ... В 1919 году девятнадцатилетним парнем с группой молодых казаков Павел Иванович Горбунов ушел в войска Деникина. Вскоре заболел тифом и был брошен отступающими белыми. Выходили его пожилые старообрядцы, вернулся в станицу, да тут его призвали служить уже в Красную Армию. Павлу Ивановичу светила серьезная воинская учеба, ведь в роте он дослужился до командира взвода, но категорически отказался — родная станица по ночам стала все чаще сниться. Вернулся домой, позже вступил в колхоз. Изнурительный рыбацкий труд не прошел даром, началась гангрена и в 35 - летнем возрасте лишился ноги. В городской больнице не повезло: операцию делали три раза, укорачивали ногу. Только через полгода Павел Иванович покинул больничную палату. С деревянным протезом стал работать бакенщиком на Волге и одновременно рыбаком в колхозе.

Не обошел стороной Горбунова и репрессивный 37-й год. По ложным, нелепым обвинениям его вместе с группой казаков-колхозников, в числе которых был бывший атаман станицы Матвей Петрович Исаев, арестовали и переправили в Сталинград. Отца судила пресловутая "тройка" и, к удивлению, выпустила из тюрьмы. Конечно же, мужик с деревянной ногой не годился для великих строек, а предъявленные обвинения были надуманными. Снова на Волге появился бакенщик Горбунов, его включили в состав Волжской флотилии, и во

время Сталинградской битвы он не только указывал фарватер реки на сложном участке, но и вел противоминное наблюдение...

Каждый человек оставляет свой след на земле. Одних помнят больше, других меньше. Но Павел Иванович знаменит не только как истинный труженик матушки Волги. Отец оставил свой след на песенной ниве. В 1936 году он создал в селе казачий хор, который сохранил народную песню, донес до новых поколений ее красоту и высокую нравственность... Сохранились магнитофонные записи, мощный голос самого Павла Ивановича. Фольклорные экспедиции Астрахани, Москвы, Ленинграда записали в исполнении Павла Горбунова и хора более 80-ти произведений. Записи экспедиции 1976 года хранятся в Пушкинском доме Санкт-Петербурга.

Это написал потомственный казак Николай Павлович Горбунов, с именем которого связано много славных страниц современного собирательства и популяризации казачьей истории и фольклора.

В дополнение к диску, мною было сделано пояснение: «Копии записей, которые вы услышите на этом диске, по всей видимости, сделаны в самый расцвет ансамбля, как раз в 70-е годы, Иваном Ивановичем Иневатовым и Александром Сергеевичем Ярешко (хранятся в моем личном архиве). Несмотря на качество пленки-первоисточника, все же прослушиваются отдельные голоса-партии в двух-трех голосном изложении традиционной казачьей манеры пения. Спустя десятилетия, в начале 90-х (июль 1992 год), я и Николай Павлович Горбунов сделали ряд фольклорных записей у И.Горбунова, К.Соловьева и других, как оказалось, последних участников этого хора...».

Несколько казачьих песен есть в сборниках А. Ярешко, М. Этингера и П. Самаренко, Е. Шишкиной. Одной из первых теоретических попыток анализа народных песен стала курсовая А.В. Свиридовой, выполненная в начале 70-х в астраханской консерватории в классе М.А. Этингера. Несколько публикаций есть и у автора этой статьи. Так что, при всей скудности записанного материала, все же есть возможность наметить некоторые пути исследования и сделать промежуточные выводы.

Многоголосие песен было организовано двумя способами: с подголоском и без подголоска. К сожалению, со временем была практически полностью утрачена традиция исполнения с подголоском. Остались лишь воспоминания старых казаков об этой форме исполнения. В первом случае нижняя голосовая партия излагается несколькими певцами в унисон либо в терцию, а верхнюю ведет один исполнитель. В песнях без подголоска голосовые партии песенного многоголосия находятся в сложном, но часто аккордово-функциональном соотношении: значение главного мелодического голоса приобретает один из них. (Во многом, видимо, это зависело от мастерства исполнителей). Отмеченные закономерности очень близки к организации кантовой фактуры, складывающейся из терцово-утолщенной мелодии и функционально-гармонического баса.

Жанры обрядового фольклора, играющие основополагающую роль во многих локальных певческих традициях, в жанровой системе астраханских казаков практически не зафиксированы. Из обрядов, благодаря находке Н. Горбунова, у нас есть описание традиционной свадьбы. (Описание Лисуновым свадьбы станицы Дурновской). Традиционная свадьба в настоящее время у казаков не зафиксирована, поэтому, основываясь на воспоминаниях местных жителей старшего поколения, приходится ее реконструировать (Например, это однажды в начале 80-х было сделано в селе Копановка Енотаевского района).

Танцевальные казачьи жанры напоминают стилистические черты плясовых песен общерусского распространения. Здесь бытуют и многие общерусские плясовые.

Еще одной группе казачьих песен свойственны признаки, типичные для поздней русской песенной лирики.

Важной представляется и тема обсуждения национальной принадлежности и вероисповедания казаков. Здесь, возможно, тоже могут быть неожиданные открытия (попутно отмечу, что в неопубликованных архивах Н. Горбунова, было несколько подготовленных им статей по этой теме). Думается, что правы астраханские исследователи В. Викторин и М. Хрущева, которые

считают астраханских казаков «этносоциальной группой, субэтносом».

Говоря об астраханской казачьей этнокультурной системе как элементе традиционной русской культуры, можно говорить о ее близости к среднерусским традициям в сочетании с южнорусскими чертами.

При кажущемся разнообразии стиховых и слогоритмических структур, все же для большинства известных (опубликованных) песен характерны мерность ритмической пульсации, ясное структурное членение мелостроф, четкое произнесение слов. Природа этой мерности, скорее всего, заключена в разных видах моторики, определяемых стилем строевых песен. Один из возможных истоков моторики – это песни «с движением» (хороводные и плясовые песни). Они были хорошо знакомы и популярны у казаков, часто исполнялись в домашней обстановке (вероятно, не случаен тот факт, что ритмоформулы хороводно-плясовых часто встречаются и в строевых песнях).

Другим подобным истоком, возможно, являются канты – ансамблевые песни, широко бытовавшие в России XVII-XVIII вв. и существенно повлиявшие на стиль ряда жанров фольклора, в том числе казачьего. Есть любопытное замечание о ритмических закономерностях кантов, созвучных эстетике воинских песен, сделанных Б.В. Асафьевым. Он пишет: «В ритмоинтонации канта всегда присутствует движение... При усилении напряженности движение легко становится маршем»¹¹. В другой его работе читаем: «Сущность канта в его русском преломлении – сочетание возможности «распевать» напев с четкостью тактовых граней и мерностью метра, то есть со свойствами музыки, которые и стимулируют, и организуют движение, поступь, ходьбу»¹². Может и это стало побудительным мотивом оформления (обработки Кленовским) первого сборника астраханского казачьего фольклора А. Догадина. В 1992 году в с. Рассвет проводились записи и от прямых потомков(!) тех казаков, кого записывал на фонограф А. Догадин. Даже с учетом определенного несовершенства этого сборника, его материал представляется уникальнейшим и

¹¹ Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Книга 2: Интонация. Л., 1971. С.286.

¹² Асафьев Б. Избранные труды. М., 1955. Т.4. С.73.

практически не изученным. Даже простой перечень 212 наименований песен 2-х томного издания А. Догадина займет несколько страниц текста. К тому же там есть описания станиц, в которых были сделаны записи, фамилии участников и их краткая характеристика, описание исторических событий в содержании песен. Поэтому и возможна первичная систематизация имеющегося материала, определение методики исследования, предварительные выводы о внешних составляющих стиля фольклора астраханских казаков. Здесь могут «помочь» и существующие ныне творческие объединения.

Среди любительских коллективов Астраханской области, ориентированных на фольклор, казачьи ансамбли малочисленны. Да и внутри существуют как бы несколько разных, но взаимосвязанных традиций: ансамбли условно можно разделить на «мастеровые» и «рядовые», «бытовые» и «концертные». Современная тенденция очевидна, особенно явно проявляется в репертуаре, который все больше опирается на поздний пласт городского фольклора, а значит, с большей сглаженностью локальных и диалектных особенностей. Среди «мастеровых» можно назвать коллективы из с. Рассвет (к сожалению, практически сейчас не существующем), с. Копановка, с. Енотаевка, с. Черный Яр. Много казачьих песен было в репертуаре ансамбля «Старинушка» из с. Евпраксино Приволжского района. Интересные ансамбли существовали в с. Сероглазовка, Замьяны, Красный Яр. Долгие годы на казачьем репертуаре существовал молодежный ансамбль «Бударочка» ОМЦНК. Он, и позже, творческий коллектив В. Никитина, даже входили в состав казачьей организации в период возрождения астраханского казачества в 90-е годы. Яркие программы, связанные с казачьим фольклором, есть сейчас в фольклорном центре «Астраханская песня» (Е. Шишкина), молодежных ансамблей «Веретено», «Раздивье».

Предпринятые здесь высказывания – это лишь эскиз к предстоящему исследованию певческой культуры астраханского казачества. Как представляется, лишь обозначенная в настоящей статье проблематика – локального и общенационального, исторического и современного, русского и

иноэтнического, индивидуального и структурного, ансамблевого и сольного – должна стать одним из основных направлений в ее дальнейшем изучении.

Казачество в государственном обустройстве России XXI века.

Своевременность обсуждения проблем, связанных с развитием вопросов о казачестве в России, обусловлена тем, что по настоящее время многочисленные попытки правового обеспечения складывающейся этногеополитической ситуации, напрямую влияющей на национальную безопасность и целостность страны, пока не увенчались успехом. Более того, уже принятый Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» работает не в полную силу, да и не может работать, так как не раскрывает существа вопроса (фактически за рамками закона осталась основная масса, так называемых не реестровых казаков).

Вопросы экономического, культурного и этнического возрождения казачества как на федеральном, так и на региональном уровнях рассматриваются бессистемно, без учета государственных интересов России. Даже в настоящее время, когда принят и действует закон о местном самоуправлении, регулирующий взаимоотношения и управления всех уровней власти, фактически не определено казачество, его место, роль и социально-экономическая составляющая не столько как общественной организации, но и одного из самых патриотических и организованных социальных сообществ населения России.

В основе многовекового, исторически-функционального опыта развития казачества как устойчивой этногеополитической системы лежат следующие факторы:

1. Полиэтнический характер казачества способен обеспечить межэтническую и межконфессиональную стабильность, что во многом определит характер международных отношений России с соседними странами как ближнего, так и дальнего зарубежья.

2. Исторически сложившаяся структура управления территориями, населенными казачеством, через систему казачьих войск на южных границах России (от Черного моря до Тихого океана), характеризующихся, в основном, аридным климатом и особыми условиями ведения сельскохозяйственного производства, как жизненно важной экономической составляющей, требует принятия соответствующих, присущих только этим природно-климатическим условиям, решений на всех уровнях.

3. Казачеству приемлемо сочетание местного самоуправления и эффективного государственного регулирования, что обеспечивало в прошлом освоение Северного Кавказа, Уральского региона, Сибири, Среднеазиатского региона, Дальнего Востока и даже Северной Америки, а при надлежащем государственном подходе в современной истории это поможет многомиллионному казачеству занять достойное место в развитии России.

За многовековой период существования в казачестве выработаны только ему присущие подходы по формированию профессиональных военизированных иррегулярных сил быстрого реагирования и охраны как внешних границ, так и внутреннего правопорядка. После гражданской войны, репрессии и депортации, многие признаки, характеризующие казачество, были деформированы или утеряны вовсе. Тем не менее сохранилось и такое, что может быть использовано как для стабилизации межрегионального положения, так и для геополитического развития России в целом.

На современном этапе складываются благоприятные условия для успешного разрешения перечисленных проблем, но возникает несколько нерешенных вопросов, к числу которых относятся:

1. Существующее на этом этапе федерального устройства распределение полномочий между «центром», субъектами и муниципальными образованиями не дает возможности воссоздания единой вертикали государственного управления казачеством.

2. Отсутствие концепции развития казачества и его роли в обеспечении национальной безопасности в целом и сухопутных границ Российской

Федерации в частности, сдерживает формирование долгосрочных Программ по созданию как Резервных Сил, так и мобилизационного резерва Вооруженных Сил России, что являлось вплоть до революции 1917 г. основной и определяющей задачей, самой сутью существования казачества как важнейшего фактора российской государственности.

3. Решение земельного вопроса в России без учета традиционных подходов лишает казачество экономической основы существования и развития как саморегулируемой и самообеспечивающейся общественно-социальной системы.

Современное российское казачество, являющееся уникальным этносоциумом, на сегодняшний момент весьма политизировано, обременено имеющими место экстремистскими и криминальными настроениями, что требует незамедлительного, ответственного государственного подхода в решении всего комплекса вопросов, вытекающих из интересов российского общества, чтобы не превратить положительные тенденции на пути развития казачества, формирующие фактор стабильности, в его прямую противоположность.

Многие столетия Российская государственность формировалась подвижничеством наиболее активной составляющей населения России - казачеством. Так, в XV-XVI столетиях на долю казачества выпала защита центральных российских земель от нашествия южных народов. В XVII веке казаки защищали большую часть территорий современной Центрально-Черноземной зоны. С воцарением дома Романовых казачьи сотни, управляемые царскими Указами, были направлены на запад и на юг, но в основном - на восток, вплоть до земель Северной Америки.

Во все времена казачество было на передовых рубежах защиты Российского государства, что означало быть на окраинах великой страны и нести службу во всех почвенно-климатических зонах Евразийского континента. Так исторически сложилось, что к началу XX столетия земельный фонд Российской империи стабилизировался и казачьи станицы,

объединенные в округа и войска, расположились широким фронтом вдоль южной границы России.

Южные границы России, за малым исключением, проходят через территории, которые на современном географическом языке определены как аридные зоны с присущим им аридным климатом, аридными почвами и аридной растительностью. Обширные просторы современной России, характеризующиеся как аридные и засушливые, только в части сельскохозяйственных угодий занимают площадь более 100 млн. гектаров. Здесь проживает около 30 млн. жителей России. Из этой площади в настоящее время обрабатывается не многим более 25 млн. га под зерновыми культурами, на которых в зависимости от складывающихся климатических условий выращивается от 30 до 40 млн. тонн зерна разного качества. В аридной природно-климатической зоне размещается около 80 % возделываемых сельскохозяйственных культур нашей страны, в том числе более половины посевов зерновых. При этом продуктивность сельскохозяйственных угодий аридных территорий значительно ниже, чем в средней полосе России, и чуть ли не на порядок отличается по урожайности от тучных черноземов. Это сложившееся положение конца XX - начала XXI столетия было не менее, а может быть, и более контрастно в прошлом, что и определяло размеры наделов как для крестьян Центральной России, так и для казаков. При этом была обратная закономерность: в Центральной России крестьянский надел -2-3 гектара на подворье, а у казаков - на порядок и выше.

Земельный вопрос в казачьей среде вплоть до революции 1917 года не был таким острым, как в многолюдной, но безземельной средней полосе. С началом коллективизации традиции казачьего землепользования были искоренены, а особый, веками сложившийся опыт рационального природопользования к настоящему времени практически утерян. В связи с этим возрождение казачества возможно только при одном условии: решить земельный вопрос так, чтобы побудить как потомственных казаков, так и вновь принятых в казачью Общину освоить территории южных окраин России, образовав там новые

места проживания. А в традиционных, уже освоенных территориях, таким образом реорганизовать условия землевладения и землепользования, чтобы они отвечали и удовлетворяли жизненные потребности казачьих общин в условиях казачьего самоуправления, сохранения и развития казачьего быта, хозяйствования и культуры. И все это ради одной высшей цели - несения государственной службы и защиты Российской государственности.

Следует отметить, что аридные территории России, в связи с обнаружением там колоссальных запасов полезных ископаемых, прежде всего углеводородного сырья, вошли в сферу стратегических интересов целого ряда стран, в том числе наших ближайших соседей, и, что более всего настораживает, Соединенных Штатов Америки. А каким образом США удовлетворяют свои потребности и интересы человечество наблюдает на примере современного Ирака, а в прошлом и других стран (Вьетнам, Панама). В послевоенный период значительная часть аридных территорий в связи с освоением целинных и залежных земель уже была, в той или иной степени, в сельскохозяйственном обороте. К концу XX столетия в связи с развалом колхозно-совхозной системы ведения сельского хозяйства произошел стихийный массовый выезд бывших целинников и их потомков из современных южных приграничных районов России. Как говорится, куда угодно, лишь бы подальше от границы.

Не секрет, что целинные совхозы распались, и «целинники», прибывшие по комсомольским путевкам из Центральной России, Украины, Кубани, Дона, бывших некогда гордостью социалистической деревни, вынуждены покидать ставшие им родными засушливые степи. Сплошь и рядом видны заброшенные производственные помещения: то ферма КРС или кошара для овец, машинный двор или зерноток, которые уже много лет никто не ремонтирует. Говоря проще, и отремонтировать некому, да и не для кого, так как в степи не осталось ни людей, ни животных. При всем этом - налицо новая тенденция в аридных степях, суть которой сводится к тому, что брошенные фермы и жилые занимают животноводы, которые по своему жизненному укладу менее

притязательны к реалиям сельской жизни. В основном это выходцы из Северо-Кавказских республик: Дагестана, Чечни, Ингушетии, а также Средней Азии.

Таким образом, на фоне ощутимого прироста в аридной зоне числа граждан России, исповедующих ислам, идет отток русскоязычного, православного по своим историческим корням населения. По существу, наблюдается исламизация аридных территорий России и последствия этих процессов пока никем всерьез не просчитаны и не оценены. У нас пока нет основания считать это явление негативным, однако не замечать складывающейся ситуации мы не имеем ни морального, ни исторического права. Уроки Дагестана и Чечни, события на Ближнем Востоке, Афганистан обязывают нас более ответственно относиться к демографическим процессам, происходящим на гигантских территориях аридных зон Российской Федерации.

Аридные территории Евразии, по которым прошла современная граница России, веками были естественным природным буфером, сдерживающим своей степной растительностью наступление пустынь на евроазиатскую лесостепь. В этой местности веками складывалось пастбищное скотоводство с небольшими очагами земледелия в наиболее плодородных участках. Распашка целинных земель повлекла за собой катастрофические, практически нерегулируемые человеком процессы: пыльные бури, потерю плодородия, критическое снижение биоразнообразия флоры и фауны, свертывание скотоводства.

Аграрными учеными России предложены Концепция и Программа рационального природопользования аридных угодий, в которых 30 млн. га малопродуктивных пашен необходимо вывести из полевых севооборотов, засеять многолетними травами и придать им статус кормовых угодий - пастбищ и сенокосов, 25 млн. га естественных малопродуктивных деградированных пастбищ окультурить посредством травосеяния; не менее 5 млн. га, расположенных вдоль овражно-балочных систем, также засеять многолетними

полукустарниками и травами и использовать их только как противозерозионные зоны.

Таким образом, на юге России на площади 100 млн. га аридных сельскохозяйственных земель с учетом конкретных ландшафтов и географических особенностей можно создать улучшенные сельскохозяйственные угодья: культурные пастбища, сенокосы на площади не менее 60 млн. га. На остальных 40 млн. га сохранить уже сложившуюся систему ведения сельского хозяйства, при которой в настоящее время на 25 млн. га выращиваются зерновые, а 15 млн. га выделено под пастбища. Как показывают результаты многолетних исследований ряда научных учреждений Российской Академии сельскохозяйственных наук, это позволит обеспечить продуктивность агрофитоценозов от 2,8-3,5 т сухого вещества с гектара при осадках 250 мм до 4-4,5 т при осадках 350 мм, что в 2-3 раза выше, чем на существующих кормовых угодьях и даже выше в сравнении с продуктивностью посевов ранее возделываемых в этой местности зерновых культур.

Для решения поставленной задачи в стране необходимо организовать 2100-2200 машинно-мелиоративных (технологических) станций и около 200 машинно-мелиоративных семеноводческих станций. Для работы этих станций необходимо предоставить не менее 6-7 тыс. тяжелых тракторов (типа К-700, К-701 и др.), гусеничных тракторов - не менее 20-25 тыс. (типа ДТ-75 и др.), а также не менее 30-40 тыс. колесных пропашных тракторов (типа МТЗ-80 и др.). Для безусловного внедрения в производство научно обоснованных технологий выращивания сеяных многолетних трав и кустарников с целью получения максимально возможной продуктивности угодий указанный тракторный парк должен быть укомплектован шлейфом необходимых сельскохозяйственных машин и агрегатов.

На первом этапе (2008-2015 гг.) реализации Программы целесообразно создать зональные производственные модели базовых хозяйств, деятельность которых по освоению результатов научных исследований и разработок

позволит создать «точки роста и развития»; подготовить нормативы для планирования и материально-технического обеспечения внедряемых в производство аридных территорий новых технологий; организовать подготовку специалистов и руководителей коллективных, акционерных и фермерских хозяйств. В качестве производственных моделей базовых хозяйств следует определить в Южном регионе - 3 хозяйства, в Прикаспийском регионе - 3, Поволжском - 3, Южно-Уральском - 3, Западно-Сибирском - 3, Восточно-Сибирском - 3, то есть первый этап - это обустройство восемнадцати - двадцати машинно-мелиоративных станций.

Машинно-мелиоративная станция как организованное сельхозпредприятие в абсолютном большинстве своем может стать экономической основой существования территориального объединения казаков - казачьей Общины - станицы. С учетом общей площади аридных земель России и предполагаемого числа станиц, в которых разместятся машинно-мелиоративные станции, средний размер землепользования одной Общины около 50 тыс. га. Проведем расчет экономической целесообразности подобного проекта. Как мы ранее отметили, из общей площади землепользования не более 60% будет вовлечено в сельскохозяйственный оборот через коренное улучшение. Допустим, что наша расчетная машинно-мелиоративная станция имеет следующую экспликацию земель:

Общая площадь	га
земельные угодья (по ГОСТ 26640)	50 тыс.
земли сельскохозяйственного назначения	48 тыс.
в том числе традиционного с/х оборота	18 тыс.
земли коренного улучшения	30 тыс.
многолетние насаждения	200
прочие земли	1 тыс.
эродированные земли	1 тыс.

Для реализации проекта машинно-мелиоративная станция должна располагать достаточной материально-технической и энергетической базой, а станция с населением около 3 тыс. человек, из которых не менее 500 - это

служивые казаки, - жилищным фондом и инфраструктурой. Общие затраты на обустройство опытно-мелиоративной станции и станицы составят 500 млн. руб. Модель данной опытно-мелиоративной станции разработана ГНУ ПНИИАЗ Россельхозакадемии УДК 63:061:62(083.131) и зарегистрирована во Всероссийском научно-техническом центре 29 августа 2002 года под №01200213039.

Затраты на вновь построенный поселок на 3 тыс. жителей с инфраструктурой определяем из расчета 100 тыс. руб. на жителя, что составит дополнительно 300 млн. руб. Общие затраты на один социально-производственный комплекс (станция + станция) - 800 млн. руб.

Аридные почвы предполагаемого освоения соответствуют пятой зоне типов и подтипов почв, которые по Постановлению Правительства Российской Федерации №1176 от 27 ноября 1995 года оцениваются по 174 тыс. руб. за один гектар. Чтобы не смущать возможных оппонентов, мы для расчета берем самую малую цену одного гектара угодий, приведенную в данном Постановлении. В нашем случае это соответствует 8 млрд. 700 млн. руб., что на порядок выше суммы затрат на реализацию проекта по обустройству данного комплекса. Для расчета применена цена одного гектара аридных земель 5800 евро (при современном курсе евро). Необходимо отметить, что в большинстве стран Запада площадь пашни оценивается не менее 20 тыс. евро за гектар, а прочих угодий - не менее 10 тыс. евро за гектар.

Освоив столь значительные по сегодняшним меркам затраты на обустройство одного объекта, необходимо вывести экономическую составляющую предложенной Программы. В условиях рационального использования закрепленных за станицей и опытно-мелиоративной станции земель можно произвести следующую продукцию:

- в растениеводстве при зернопаровом производстве с 10 тыс. га посевов получить 25 тыс. тонн зерна на сумму 75 млн. руб.;

- в кормопроизводстве с 38 тыс. га кормовых угодий, включая 30 тыс. га культурных пастбищ и сенокосов, получить 114 тыс. тонн кормовых единиц

на сумму 285 млн. руб.;

- в животноводстве иметь выходное поголовье из расчета: лошади (при нагрузке 4 га на 1 голову) - всего 2 тыс. голов на площади 8 тыс. га пастбищ; КРС (при нагрузке 3 га на 1 голову) - всего 3 тыс. голов, из которых 1 тыс. голов - дойное стадо, на площади 9 тыс. га; овцы (при нагрузке 1 га на 1 голову) - всего 10 тыс. голов на площади 10 тыс. га; свиньи - среднегодовое поголовье 3 тыс. голов; птица - среднегодовое поголовье 100 тыс. голов, в том числе 50 тыс. кур-несушек.

Данное поголовье животных и птицы обеспечит производство продукции животноводства в следующих объемах: мясо всего - 1300 тонн по цене 60 руб./кг на сумму 78 млн. руб.; молоко - 4 тыс. тонн по цене 10 руб./кг на сумму 40 млн. руб.; шерсть - 40 тонн по цене 35 руб./кг на сумму 1,4 млн. руб.; яйцо - 12,5 млн. шт. по цене 2 руб./шт. на сумму 25 млн. руб.

Как видно из приведенных данных, основанных на строгом научно-производственном подходе и прогнозировании, наша опытно-мелиоративная станция может произвести продукции за год на 504,4 млн. руб., что при условии рентабельности производства на уровне 40 % даст прибыль не менее 201 - 202 млн. руб. ежегодно, а это означает, что окупаемость Проекта при оптимистическом подходе - 4 года, при прочих не более - 5-ти лет.

Так как же запустить механизм по реализации поставленной задачи, в которой наиболее значимыми являются следующие условия:

1. Защита государственных интересов России, охрана южной сухопутной границы на основе становления и развития казачества в условиях саморегулируемой и самообеспечивающейся общественно-социальной системы.

2. Агропромышленное освоение аридных территорий как основы экономического развития регионов с русскоязычным населением, а также определение мест расселения и проживания казачества.

3. Обеспечение рационального природопользования на аридных территориях России, площадь которых превышает по сельхозугодьям 100

млн. га, где конечной целью этой работы является защита степи и лесостепи от опустынивания.

Задача возрождения казачества может быть выполнена только при условии решения земельного вопроса на качественно новом уровне.

Все казачьи земли, которые уже выделены Правительством Российской Федерации (Постановление № 667 от 8 июня 1996 года), а также выделяемые в порядке реализации Программы поддержки казачьих обществ (Постановление Правительства № 839 от 21 июля 1999 года) должны быть признаны федеральной собственностью, сформированной в Целевой земельный фонд. В данном случае речь идет о 100 млн. га.

Общее руководство Целевым земельным фондом должен осуществлять Верховный атаман, утвержденный Президентом Российской Федерации. Для обслуживания казачьих земель, объединенных в Целевой земельный фонд, необходимо создать Государственный казачий земельный банк, который, в свою очередь, будет неотъемлемой частью во вновь созданном Государственном земельном банке России. Земли, вошедшие в Целевой земельный фонд, должны быть оценены с учетом всего многообразия типов и подтипов почв сельскохозяйственных угодий. Наиболее приемлемым нормативом для оценки земель может служить Постановление Правительства Российской Федерации № 1176 от 27 ноября 1995 года.

Конечно, нам могут возразить, что в данном Постановлении речь идет об утверждении Порядка возмещения убытков и потерь через разработанные нормативы стоимости освоения новых земель взамен изымаемых сельскохозяйственных угодий, но нам представляется, что данные нормативы, разработанные по всем субъектам Российской Федерации и учитывающие все типы и подтипы почв сельскохозяйственных угодий, наиболее объективны и приемлемы для определения стоимости вновь закрепляемых земель за казачеством. Хотя, как мы уже отметили, это составляет всего 5,8 тыс. евро за гектар, а в Западной Европе гектар пашни оценивается в 20-50, даже 200 тыс. евро и более. Оцененные земли, приобретая стоимостные характеристики,

должны быть признаны активами и стать кредитной базой вновь создаваемого Банка. В нашем примере речь идет о сумме активов, превышающих 600 млрд. евро. При средних затратах на обустройство одной станицы и машинно-мелиоративной станицы - 30 млн. евро, необходимы капиталовложения в размере 75-80 млрд. евро на всю Программу.

Как видим из сопоставления потенциала, заложенного в казачьи земли, и необходимых затрат для обустройства казачества, выполнение поставленной задачи реально. Затраты 75-80 млрд. евро - это только гражданская составляющая Программы. Организованные по предложенной программе 2,3-2,4 тыс. станиц сформируют по пять сотен высокообразованных профессиональных служивых, а общий состав казачьих войск превысит 1 млн. человек. Для обустройства военной составляющей казачества потребуется дополнительно 20-25 млрд. евро. То есть, как принято говорить в современной России, цена вопроса по возрождению казачества и решению вытекающих из этого задач - 100 млрд. евро. При этом казаки и на работе, и в быту, и на службе будут ходить по землям, цена которых 600 млрд. евро.

Решение поставленной задачи по реабилитации и возрождению казачества в интересах всего Российского государства реально и выполнимо в совершенно конкретном обозримом будущем, но для этого необходима политическая воля руководства российского государства и неременное желание россиян принять участие в этом историческом процессе.

Предлагаемая нами Программа возрождения казачества, конечно же, не единственная в нашей высокообразованной стране, и, уж тем более, не истина в последней инстанции. Мы изложили ее для того, чтобы привлечь внимание политической элиты и широкой общественности к несомненно существующей проблеме возрождения казачества и служения его России в современных условиях развития передовой цивилизации.

Мы должны помнить, что занимаем одну восьмую планеты Земля, на которой сосредоточено около 40 % не использованных землянами природных ресурсов, и нас, россиян, из шести миллиардов землян всего сто пятьдесят

миллионов человек, то есть, одна сороковая часть населения планеты. Говоря проще, гражданин России имеет земли в пять раз больше, чем в среднем один статистический житель планеты, а его обеспеченность природными ресурсами более чем в 25 раз превышает этот показатель у остальных землян.

Двадцать первое столетие войдет в историю цивилизации своим беспрецедентным переделом земельных и природных ресурсов планеты в пользу сильных военно и индустриально развитых стран. Нам, россиянам, посчастливилось жить в начале третьего тысячелетия и двадцать первого столетия, так не будем забывать, что наша историческая миссия - сохранить и упрочить для будущих поколений наших граждан Родину — Россию.

Куликова Н.И.

Под знаком Водолея.

Похоже, астраханская земля, по которой веками устремлялись с востока на запад и с севера на юг полчища разных племен и народов, хранит удивительную ауру. Ее можно бы определить как ауру познания, ауру любопытства, свойственного человеку: кто я, откуда и почему? Многие путешественники из далеких стран оставили свои впечатления в книгах и дневниках.

«Сто различных народов обитали в стране, в которой я нахожусь, развалины их городов покрывает степь, но имена их исчезли. Тысячи государей и славных воинов похоронены в степи, и кто их ныне знает? Кто об них слышал?.. Не осталось ни малейшего следа пути сражавшихся; пережило только то, что записал Геродот», - размышлял известный польский историк и писатель Ян Потоцкий, путешествуя по астраханской земле в 1797 году.

Вот и Николай Павлович Горбунов, моряк-подводник, капитан первого ранга, полковник Астраханского казачьего войска, вернувшись на родину после длительного отсутствия, обратился к истокам своего рода, а через него к истории и возрождению волжского казачества, став не только его очевидцем и участником, но первым летописцем на рубеже двадцатого и двадцать первого веков. Он публиковал свои статьи, всегда интересные и глубокие по содержанию, в самых разных изданиях, и в его архиве множество публикаций и материалов. В соавторстве с И. Кочерук и С. Афанасьевым Николай Павлович создал школьный учебник по истории казачества, который был отмечен в энциклопедическом томе «Казачи», вышедшем в Москве. Большой интерес вызвала его книга «Краткий очерк по истории станиц Астраханского казачьего войска».

Думается, интерес представляет и его последнее интервью в газете «Волга», в котором мне не хочется изменять ни одного слова, важно сохранить живую интонацию, стиль размышлений Николая Петровича о времени и о себе.

-Мы с вами, Нина Ивановна, корнями из станицы Дурновской, ныне это село Рассвет. И мне всегда было интересно, почему же одна из крупных казачьих станиц Астраханского войска имеет такое название. Здесь целая история. Когда в 1646 году образовали очередную столицу Донского Войска в городе Черкасске, то среди шести станиц была и Дурновская. Позже, просматривая карту Донского Войска после Булавинского восстания, станицы с таким названием я уже не нашел, но она объявилась примерно за 500 верст на реке Бузулук. Сейчас там хутор, и мне удалось связаться с директором этой школы, откуда мне прислали историческую справку о происхождении станицы. Вскоре после присоединения Астрахани к России в 1559 году 22 семьи в Воронежской губернии разгромили помещика и бежали, как тогда говорили, на Дон, и это поселение стало называться Дурной городок. Вероятно, его станичники поочередно с волжскими и донскими казаками направлялись с Дона для поддержания порядка в только что завоеванной Астрахани, а потом часть их была направлена во вновь созданный полк, который нес службу на форпостах и охранял почту. И здесь они создали станицу, говоря нынешним языком, как бы филиал той, что на Бузулуке, и назвали ее Дурновской. В пользу этой версии говорит и то, что когда я послал фамилии станичников по данным за 1790 год, то около 30 фамилий совпало с теми, которые сейчас бытуют в этом маленьком хуторе Дурновском. Единственно, что мне пока не удалось выяснить: один из дурновских казаков по имени Яков, вот фамилия не известна, участвовал вместе с Ермаком в завоевании Сибири. Сейчас и пытаюсь это установить. Вот откуда идут наши корни. А свое название станица меняла четыре раза: пробыв 129 лет станицей Дурновской, 2 августа 1914 года по указу императора Николая Второго она стала Орловской. Но к этому названию не успели даже привыкнуть. После упразднения Астраханского казачьего войска в 1920 году станица была преобразована в село Дурное и носила это редкое и не вполне благополучное

название почти полвека. В апреле 1965 года село Дурное переименовано в село Рассвет.

-Николай Павлович, а своих предков Вам удалось разыскать среди первых станичников?

-При основании станицы Дурновской в 1785 году среди первых 56 казаков мои прямые предки Никита Горбунов и Харитон Чернышев (по линии мамы). И пошел мой корень по той и другой линии. Мой прадедушка был урядником. Дедушка получил чин приказного, это одна лычка на погонах, и преподавал он в школе по типу фехтования строевые занятия. Семья у него, как тогда было принято, большая. Но старший сын был не строевой, у него с ногой что-то не в порядке, а вот мой отец 1900 года рождения оказался как раз крепкий. И так всех закрутило в 1919 году, что отец с группой сверстников ушел к Деникину. Их было около десяти человек, подвигов больших они там не совершили, а потом он заболел тифом, и отступавшие белые его бросили. Отец добрался сюда, и вскоре был мобилизован в Красную Армию - взводным в отдельную Калмыцкую роту, поскольку знал калмыцкий язык. Его судьба в полной мере отразила советскую действительность. В 30-м году в период коллективизации вступил в колхоз, в 1934 году из-за гангрены лишился ноги, а в 37-м был репрессирован. Но повезло: через несколько месяцев его выпустили, для великих строек коммунизма с одной ногой он был малопригоден, одна морочка - пользы никакой, а лживость обвинений была очевидна. В этом я убедился лично, когда знакомился несколько лет назад с его «делом».

-Николай Павлович, а когда он организовал знаменитый хор казачьей песни в Рассвете? Хор гремел по всей области, и у меня даже хранится фотография хора, которым дирижирует Павел Горбунов.

-В 1936 году перед утверждением Конституции по стране проводились олимпиады, и отец тогда организовал хор, только назывался он тогда народный, слово «казачий» было под негласным запретом. Хор успешно выступил в Красном Яру на районной олимпиаде. А вскоре, я уже

говорил, отца арестовали. Но вернувшись, он снова создает хор. Песни он пел всегда и пел хорошо. Когда на 70-летие Этингера я пришел с поздравлением в консерваторию и представился, то Марк Аронович сразу спросил: «А Павел Иванович Горбунов вам кем доводится?» – Это мой отец, я говорю, они вам 84 песни исполнили. А он: «Ну что вы, прекрасно помню: этот голос у меня до сих пор в ушах звенит». И тогда я понял, что он действительно пел хорошо, и он пел до самой смерти. У него был рак в 1980 году. Я приехал за четыре дня до его кончины, ищу его в Приволжской больнице и слышу: напевает кто-то, да это отец, лежа на койке, поет. Вообще он был редкий человек по характеру, силе воли, душевным качествам.

Прекрасный рыбак, хотя был без ноги, всегда мы с ним план выполняли на 250-300 процентов. Работал завпочтой, затем бакенищиком, а на путине в колхозе – второй, третий по результатам. Добрый пример оставил. По отцовской линии первый, кто известен мне, Никита Горбунов 1760 года рождения, он участвовал в числе пяти депутатов в выборах первого атамана Астраханского казачьего войска. Это зафиксировано у Бирюкова в его знаменитом трехтомнике. Оттуда наши корни – настоящие, казачьи.

-Николай Павлович, Вы издали книгу по истории Астраханского казачества. Давайте к ней вернемся.

-Я был на первом круге возрожденного казачества, всего нас тогда было человек 30, в основном молодые потомки казаков. И столкнулся с тем, что они почти не знают истории казачества, не говоря уже о своих родословных. А я давно этим интересовался я, еще когда в детстве мама показывала гвардейский пояс ее старшего брата Егора, который был призван в лейб-гвардию, а в девятнадцатом году напротив тони Баткачной был расстрелян... И у меня возникло желание написать книгу, своего рода микроликбез, по вопросам казачества. Стал заниматься, засел в библиотеку, архив. В 1993-94 годах такая книга была написана – «Краткий

очерк по истории Астраханского казачьего войска». Она издана частным порядком: сын у меня в Москве печатал по 20-30 экземпляров. В Приволжье в типографии мне их переплетали. Получилось около 250 экземпляров. Все они раздарены, в том числе оренбургским казакам Черномырдину и Щугореву, губернатору А. П. Гужвину, мэру Астрахани И. А. Безрукавникову, бывшему начальнику Астраханского ФСБ Папсуеву, он тоже казак. Передал в архив, в музей, библиотеки и школы, так что у меня даже книги не осталось, себе слепил из оставшихся листочков.

И чем больше я углублялся в историю, тем больше ощущал потерю славных казачьих традиций. Вот раньше, даже в начале двадцатого века слово казак звучало гордо, престижно и уважительно. Недаром Лев Толстой утверждал: казаки создали Россию, имея в виду - территориально. Вспомните Ермака, Хабарова, они завоевывали и присоединяли новые земли. Казаки охраняли границы на Дальнем Востоке, на Кавказе, в Сибири. С приходом к власти большевиков, после гражданской войны и казачья история оказалась за бортом. Отношение к казакам сложилось по негативу. До 1936 года казаков даже не брали служить в Красную армию. И только впервые на майском параде в тридцать седьмом году прошли сборные казачьи дивизии, которыми командовали будущие маршалы Жуков и Еременко, но это особо не афишировалось, как и то, что в Великую Отечественную войну среди 93 кавалерийских дивизий были казачьи - 4-й Кубанский гвардейский полк, 5-й Донской гвардейский корпус и другие. Мне захотелось напомнить о роли и истинном месте российского казачества в истории.

Что такое казачество в судьбе России, я приведу лишь несколько примеров. На престол династию Романовых возвели казаки. После долгих споров, кого избрать, атаман Николай Меженев положил на стол президиума родословную Михаила Романова и накрыл ее шапкой, и тогда все дружно проголосовали «за». Вот Николай II причислен к лику святых, а кто у него крестный отец? Невероятно покажется - простой терский

казак Самсон Мирный из Ессентукской станицы. В почетные казаки были приняты Александр Пушкин в 1829 году на Кавказе, хан Хивинский по Оренбургскому войску, эмир Бухарский по Тверскому войску, почетный казак Григорий Потемкин под именем Григорий Нечеса. В духовной жизни причислены к лику святых два казака - Дмитрий Ростовский за просвещение и Гермоген, митрополит Астраханский и Казанский, позже патриарх Московский и всея Руси. Казаки оставили заметный след в освоении Сибири и Дальнего Востока.

-И поэтому вы взялись за создание учебника по истории казачества?

-Мои замыслы подключить просвещение к этому делу встретили поддержку начальника департамента образования Шитова Валерия Александровича. И в соавторстве с энтузиастами департамента И. В. Кучерук и историком Афанасьевым мы издали учебник по истории астраханского казачества. Атаман Зотов тогда сумел в Москве добиться через министерство выделения средств на издание учебника для астраханских школ. Было издано распоряжение - 32 часа в старших классах в разделе краеведения преподавать историю казачества. Это не имеет отношения к разгоревшимся спорам, вводить ли в школьные программы основы тех или иных религий, поскольку у нас многоконфессиональное государство. Здесь другая задача - налицо деформация истории, и это надо поправить. И Шитов молодец, отнесся к этому с полным пониманием. Но вот пришел новый начальник Трещев, и что-то изменилось... Хотя, по моим данным, в 50-60 школьных учреждениях начали заниматься по нашему учебнику, в том числе и у нас в Рассвете.

-Традиционный вопрос: над чем работаете сейчас? Как я догадываюсь, казачья тема Вас не отпускает?

-Я закончил «Краткий очерк по истории станиц Астраханского казачьего войска». Каждая станица имеет свою судьбу. Благодаря историческому труду Бирюкова и в архивах области сохранились сведения, кто были первыми казаками, где они участвовали, кто попал в гвардейский

взвод, кто был почетным казаком, а ими были наказные атаманы. Последние девять атаманов Астраханского казачьего войска назначались государем сразу на две должности – губернатора и наказного атамана. У станиц, образованных из городских команд, старшинство указано с 1721 года, со времени перевода бывших стрельцов и ружейников Петром I в казаки. Естественно, наиболее полно мне удалось проследить историю родной станицы Дурновской, вплоть до наших дней. Но проблема, как всегда, с изданием. Пока сделано всего 11-12 экземпляров: передам в государственный архив, библиотеку им. Н.К. Крупской обязательно. Хотелось бы издать к 10-летию возрождения нашего казачества, и я привлек к изложению этого периода бывшего атамана Александра Ивановича Полежаева. Надеюсь, что удастся хотя бы с полсотни экземпляров напечатать. Чтобы не сглазить, не буду говорить, кто мне это пообещал.

Но я еще мыслю о станице Дурновской отдельно написать. Рассказать про легенды о зарытых кладах, указать, какие клички были у станичников, про бытовые подробности. Меня вдохновляет в этом отношении наш станичник Валентин Иванович Лисунов, учившийся в нашей школе, а затем преподававший в ней в 1913-15 годах, который тоже изучал историю станицы и написал очень интересную монографию в трех частях, которая хранится в государственном архиве – ГААО. Один из экземпляров есть и у меня, поскольку моя сестра заведовала школой, когда он направлял в школу свои материалы, позже переданные в музей и архив. Валентин Иванович окончил Вольскую учительскую семинарию, преподавал в Лебяженской и Дурновской станицах, в последние годы - в Казани в институте усовершенствования учителей. В старости приезжал в Рассвет. Кстати, его двоюродный брат Борис Павлович Лисунов - конструктор знаменитого самолета ЛИ-2. Из этой же династии академик Андрей Павлович Лисунов, получивший высокое ученое звание в 60-е годы, а его сын, между прочим, был женат на внучке Михаила Ивановича

Калинина.

-Я понимаю, Николай Павлович, что о своих станичниках Вы готовы рассказывать много, и есть чем гордиться. А вот о себе, пожалуйста, расскажите.

-Вот в новой книге будет и рассказ о моей биографии. Родился я 14 февраля 1929 года, а в апреле мама уже брала меня с собой в лодку. Только что образовался колхоз, и она с отцом рыбачили. Так что у меня с младенчества привязка к воде, да еще и родился под знаком Водолея. Дальше, как у всех, - школа, а тут началась война. Все мы разбежались из интерната в Разночиновке, где я около четверти отучился. Но учился хорошо, и позже в восьмом классе я сдал экзамены за девятый экстерном, так разрешалось, и поступил в Высшее морское военно-техническое училище в Ленинграде, оно было одно у нас в Союзе. Там провел я пять с половиной лет, из нас готовили подводников. Я попал в числе четырех счастливчиков на подводную лодку на Камчатку, на Северный Тихоокеанский флот, хотя большинство наших выпускников рвалось на Черное море. А в 1955 году нас направили в Китай – помочь братьям-китайцам создать собственный подводный флот. Мы их полгода обучали, и они за полгода все усвоили, оставили им и лодки. Потом служба на новой лодке. И снова мне повезло: когда мы сдали лодку в Таллине, там возникла вакансия, и меня пригласили. Так я задержался в Таллине. В 1949 году пришлось участвовать в тралении мин в Финском заливе, немцы за войну набросали здесь 65 тыс. мин, а каждая под 350-400 кг. Досталось тралить и магнитные мины, у них около тонны взрывчатки. Так до 55-го года тралили. Мы по одному и тому же месту по двенадцать раз ходили, зато ни один корабль не взорвался. Нас за это приравняли к участникам Великой Отечественной войны. В 1975 году предложили поехать в Алжир в составе группы военных специалистов, я попал туда старшим группы на два с лишним года. А когда вернулся, в Таллине организовали учебный центр по подготовке иностранцев, его я возглавлял лет семь. А потом уволился в

звании капитана первого ранга.

Так что судьба моя, как видите, действительно определена Водолеем. И станица моя раскинулась на волжском берегу, я провожу там каждое лето, а зимой сажусь за свои рукописи. Очень хочется успеть воплотить все свои замыслы. Не должно быть в истории и в памяти людей белых пятен, особенно в такой прекрасной истории, как казачество.

Любововщина Д. Р.

Обзор по книжной выставке «История и культура астраханского казачества».

Почетное место на книжной выставке „История и культура астраханского казачества” занимает трехтомник „*История Астраханского казачьего войска*” (Саратов, 1911), составленный Иваном Алексеевичем Бирюковым.

В 1903 году по поручению Наказного Атамана генерал-лейтенанта Михаила Александровича Газенкампа было начато составление истории Астраханского казачьего войска. Вести работу было поручено полковнику Ивану Алексеевичу Бирюкову. Была составлена программа исследований, которая была одобрена Военным Министром и в течение 8 лет служила основой проведения изучения истории войска. Работа осложнялась тем, что литературных источников было крайне мало и приходилось обращаться к архивам Астрахани, Петербурга, Москвы, штаба Туркестанского военного округа, Полному Собранию Законов Российской Империи, сборникам распоряжений по казачьим войскам и многим другим источникам. Надо отметить, что до этого уже производились попытки составить историю Астраханского казачьего войска. Первая из них относится к 1809 году, когда сведения о происхождении полка были доставлены начальнику 19 пехотной дивизии генералу Булгакову, которому подчинялся тогда Астраханский полк. Было еще несколько официальных справок (1828, 1839, 1844, 1853, 1879). Первый труд по истории Астраханского казачьего войска, на который опирался и Бирюков, принадлежал полковнику В. В. Скворцову. Ему было приказано составить статистическое описание войска, но он, по собственной инициативе, включил в него и историческое описание. „*Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска*”, составленный полковником Василием Скворцовым, вышел в свет в Саратове в 1890 году. Исторический очерк берет начало от 1737 года, с момента организации трехсотенного полка. Кроме

истории, в книгу вошли сведения о географическом положении, природных ресурсах, религии, численности казаков, составе и капиталах войска, развитии образования и медицины. Также много внимания уделено хозяйству и быту казачества.

Надо указать, что практически одновременно с поручением о создании истории Астраханского казачьего войска в 1902 году специально созданная комиссия и непосредственно подъесаул А. А. Догадин приступили к сбору казачьих песен и рассказов. В 1908 году сборник вышел в свет под названием *„Рассказы о службе астраханских казаков, записаны А. А. Догадиным“*. Наиболее старинные рассказы относятся к 20 – м годам XIX века.

В 1904 году И. А. Бирюков выпустил книгу *„Астраханские казаки. (Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске)“*.

Экономические аспекты казачьего уклада жизни нашли свое отражение в *„Хозяйственно–экономических очерках и наблюдениях. (Астраханское казачье войско, Астраханская и Саратовская губернии)“*. Эти очерки и наблюдения были опубликованы в 1891–1902 годах в различных газетах и журналах. Первый выпуск был издан в 1904 году. В 1906 году в свет вышло статистико–экономическое исследование *„Хозяйственное положение и промыслы населения станиц Астраханского казачьего войска“* Л. В. Македонова.

Кроме этих книг, имеющих самое прямое отношение к Астраханскому казачеству, в библиотеке есть книги, в которых дается экономико–статистическое описание Астраханской губернии, в том числе Астраханского казачества. Это, к примеру, *„Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний: По гражданскому и естественному их состоянию: в отношении к земледелию, промышленности и домоводству“* (Санкт–Петербург, 1809), *„Хозяйственно–статистические очерки Астраханской губернии“*, сочинение И. Михайлова (Санкт–Петербург, 1851), *„Военно–статистическое обозрение Российской Империи, т. 5, ч. 5.“* (Санкт–Петербург, 1852).

История Астраханского казачьего войска отражена на страницах

репринтного воспроизведения книги „*Казачьи войска*“, изданной в 1912 году. В книге помещена краткая хроника Астраханского казачьего войска с марта 1750 года по декабрь 1908 года, войсковые регалии, перечень службы и походов войска.

Начиная с 1990–х годов, много внимания уделяется истории всего российского казачества и его отдельных войск. В свет вышли энциклопедии „*Казачество*“ (М., 2003), „*Энциклопедия казачества*“ (М., 2007) и „*Российское казачество*“ (М., 2003). Наибольший объем информации об Астраханском казачьем войске в различные периоды истории содержится в энциклопедии „*Российское казачество*“. Именно здесь отражен весь исторический путь астраханского казачества с момента его зарождения, затронуты темы участия казаков в революции 1917 года, гражданской войне, их жизнь в эмиграции, затронуты проблемы возрождения казачества в конце XX века на территории Астраханской области.

„*Казачьи войска Российской Империи. Пантеон Отечественной Славы*“, автор — Олег Агафонов. Собранный материал расположен в хронологическом порядке по старшинству казачьих войск. В заставке к каждому разделу помещены гербы казачьих земель, нагрудные знаки казачьих войск и войсковые песни. Далее представлена информация о важнейших событиях в жизни казачьих войск, о боевых наградах и отличиях.

История российского казачества рассматривается в книге „*Казачество — щит России*“ (М., 2005). Походы и боевые действия казаков на службе России отражены в первом разделе книги, рассматривается история казачества после 1917 года, в период Великой Отечественной войны и процесс возрождения казачества в России и, в том числе в Астраханской области.

Тема истории Астраханского казачьего войска становится темой диссертационных исследований. В качестве примера таких исследований на выставке предлагаются две работы: „*Астраханское казачество в XVIII – первой половине XIX в.: (формирование, хозяйственная деятельность, быт)*“ Петра Викторовича Казакова (Волгоград, 1999) и „*Астраханское казачье войско в*

первой трети XX века: опыт социально-исторического анализа" Олега Олеговича Антропова (М., 1999).

В 2008 году в Москве вышла книга *О. О. Антропова „Астраханское казачество. На переломе эпох“*. Проследившая историю Астраханского казачьего войска от начала XX века, автор на основе уникальных архивных документов впервые освещает события гражданской войны на Юге России, возникновение союза казаков и калмыков антибольшевистской астраханской армии, эмиграцию. Также в книге рассказывается о процессе возрождения астраханского казачества в настоящее время.

Отдельные эпизоды истории Астраханского казачьего войска и процессов его возрождения в настоящее время рассматриваются в трудах конференций, научных сборниках и других изданиях. К ним относятся исследования: „Программа реорганизации Астраханского казачьего войска в связи с реформаторством 60–70-х годов XIX века“, волгоградского автора Ю. Д. Гражданова в третьем выпуске историко-этнографического вестника „Сарепта“ (Волгоград, 2007); „Казачий вопрос и попытки его решения партийными и советскими органами в Астраханской губернии в 20-е годы XX века“, автор — М. С. Сычев в сборнике межвузовской научной конференции „10 лет Российской Конституции: проблемы общественного развития“ (Саратов, 2004). История Астраханского казачьего войска в первой трети XX века — тема исследования „Астраханское казачество в эмиграции“ *О. О. Антропова*, опубликованного в сборнике тезисов докладов и научных сообщений научной конференции „Российское зарубежье: итоги и перспективы изучения“ (М., 1997). В книге *М. Кирокосьяна „Пираты Каспийского моря“* (Астрахань, 2007) отдельная глава посвящена казакам на Волге и Северном Каспии.

Большой интерес для специалистов представляет книга „Путеводитель по фондам Белой Армии“ (М., 1998). В этот „Путеводитель...“ включены сведения обо всех хранящихся в архиве документах центральных и окружных управлений и штабов, учреждений, соединений и частей, являющихся

ценнейшим информационным блоком, до недавнего времени закрытым для широкого использования. В числе размещенных в книге описаний фондов представлены и сведения по Астраханскому казачьему войску — Особому отделению штаба АКВ, Управлению Астраханской казачьей дивизией и Астраханскому пластунскому полку.

Изучение истории Астраханского казачьего войска невозможно без изучения жизни и деятельности Наказных Атаманов войска. Их имена вошли в историю России, их деятельность в Астраханском регионе оказала значительное влияние на все сферы жизни Астраханского края. Тема губернаторского правления в регионе стала интересовать исследователей относительно недавно, исчерпывающей информации мало и приходится буквально по крупицам собирать необходимый материал.

Астраханским губернаторам, Наказным атаманам Астраханского казачьего войска посвящена книга историко-краеведческих очерков *„Астраханские губернаторы“* (Астрахань, 1997). Эта книга стала первой попыткой собрать воедино информацию об Астраханских губернаторах и, в связи с обширностью и малой исследованностью темы, требует привлечения дополнительных источников информации.

Большую помощь в этой работе может оказать книга *„Губернии Российской Империи: история и руководители: 1708–1917“* (М., 2003). В книге приведены исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и других частей внутреннего управления Империи с указанием высших чинов этого управления по 1 ноября 1902 г. Представлены хронологические сведения о датах правления губернаторов, их воинские звания.

Также необходимо обратить внимание на *„Русский биографический словарь“*. На его страницах отражены биографии российских деятелей и, в том числе астраханских губернаторов и наказных атаманов Астраханского казачьего войска.

Информация о первом войсковом атамане Василии Филипповиче Скворцове отражена в очерке А. С. Маркова в книге *„История Астрахани в*

событиях и фактах" (Астрахань, 1996).

Биография Астраханского Губернатора Михаила Александровича Газенкампа приводится в энциклопедии *„Немцы России“* (М., 1999.— С. 455).

Последнему Наказному Атаману Астраханского казачьего войска Ивану Алексеевичу Бирюкову посвящена книга *М. Петрова „Вертен“* (Астрахань, 2005).

История российского и, в том числе астраханского казачества, несомненно, обеднеет без упоминания имен Степана Разина и Емельяна Пугачева. Книга *Е. Савельева „Древняя история казачества“* (М., 2004) впервые была издана в Новочеркасске в 1915 году. Это уникальное по широте охвата материала исследование о происхождении казачества и его месте среди русского народа. С точки зрения „астраханики“ интерес представляют главы „Степан Разин и его эпоха“ и „Пугачевский бунт“. Кроме того, эпоха Степана Разина отражена в книге *В. Гуцина „Раскат“* (Астрахань, 1998). В 1937 году в Сталинграде вышла в свет книга *„Пугачев в Нижнем Поволжье“* (составитель В. Алексеев).

История народа неотделима от его культуры. Культура и быт астраханского казачества отличались этническим, социальным и профессиональным разнообразием. Краткая характеристика важнейших компонентов быта представлена в очерке *П. В. Казакова „Бытовые особенности астраханских казаков“* (*Очерки этнохудожественной культуры Астраханского края: вып. 1.*— Астрахань, 1998), эта же тема поднимается в учебном пособии *Н. Г. Ткачевой „История русской культуры Астраханской края: (XVI–н. XX вв.)“* (Астрахань, 2001). Серия выпусков *„Традиции живая нить“* знакомит читателей с этнографией Астраханского края. В 6-м выпуске опубликованы работы *А. Фадеевой „Казачья свадьба“* и *Н. Горбунова „Зарисовки жизни станицы Дурновской на рубеже XIX и XX веков“*, а в 14-м выпуске помещена статья *В. Б. Спрядышевой „Церковь Донской Божией Матери в с. Грачи Енотаевского района“*. Продолжая тему казачьего храма, представлена вниманию читателей книга *Иосифа (Марьяна) „Астрахань. Храмы и монастыри“* (Астрахань, 2002).

Один из очерков этой книги посвящен храму во имя Донской иконы Божией Матери — главному храму астраханского казачества.

Фольклор казачества и о казачестве широко представлен песенными сборниками, легендами и сказками. Среди них можно назвать книги *Е. М. Шишкиной „Русские свадебные песни и причитания Волго–Ахтубинской поймы“* (Астрахань, 2003), *В. Самаренко и М. Этингера „Русские народные песни Астраханской области“* (М., 1978), книгу *„Песни и сказания о Разине и Пугачеве“* (М, 1935). Для более полного ознакомления с казачьим песенным наследием представлены ноты казачьих песен.

Изучение истории казачества в Астраханском крае необходимо начинать со школьной скамьи. Именно поэтому представлены учебные пособия *„История казачества в Астраханском крае“* (Астрахань, 2002), *„История волжского казачества“* (авторы *В. М. Цыбин, Е. А. Ашанин.*— Саратов, 2002.) и уже упоминавшийся учебник *Н. Г. Ткачевой „История русской культуры Астраханской края: (XVI–н. XX вв.)“*. Большой интерес представляют разработки сценариев казачьих праздников для учеников общеобразовательных школ.

Также представлены грампластинки с записями казачьих песен.

Власть и астраханское казачество. 1918-1933 гг.

Характеризуя участие астраханских казаков в гражданской войне на стороне красных, следует отметить, что 1-й Астраханский Губернский Съезд Советов постановил упразднить казачье сословие, предложил ГИКу разработать план по национализации войсковых вод, земель и другой собственности и установлению связей крестьянства с «трудовым казачеством», предоставить казакам, признавшим Советскую власть, общее со всем населением губернии право в области пользования земли и водами. При Губисполкоме был создан «Оргкомитет», принявший на себя функции Войскового Правления. 26 февраля был издан приказ астраханского комиссара по военным делам М.Л.Аристова: «Согласно законодательному декрету крестьянского съезда Астраханской губернии от 15 января сего года, прекращается существование казаков Астраханского казачьего войска как отдельной сословной группы, а поэтому приказываю: 1, 2 и 3 полку, батарее, запасной сотне, отделению конского запаса и войсковой мастерской считать себя распушенными».¹ Однако, несмотря на сложившийся стереотип, дата эта вовсе не является временем ликвидации Астраханского войска.

Сила традиции, сословная спайка, популизм большевиков породили среди поддерживающих Советы астраханских казаков иллюзию о возможности сохранения теперь уже красного Астраханского войска в составе РСФСР. Делегат Всероссийского съезда Советов урядник Попов обратился в ВЦИК с просьбой созвать съезд войска. 1-й Съезд «советского» Астраханского войска состоялся 10 мая 1918 г. в Саратове. На нем присутствовало 100 делегатов от станиц войска. Съезд осудил организаторов январского восстания в Астрахани и заявил о признании власти Советов. Делегаты избрали Войсковой Совет и выделили уполномоченных в уезды для

¹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920 гг.), Ч.1, с.210-211

разрешения земельных споров между казаками и крестьянами. Съезд вынес постановление об организации станичных советов и создании Следственной комиссии трудового казачества Астраханского войска. Председателем Войскового Совета стал Н.Терпугов.²

Фактическое руководство Астраханским казачьим войском сосредоточил Совет трудового казачества, избранный Съездом трудового казачества Астраханского войска. 13, 16-17 февраля 1918 года Съезд признал Советскую власть и изъявил желание прислать делегатов в советы всех уровней, где будут открыты казачьи секции. Совет трудового казачества, во главе с Н.Ф. Терпуговым, высказал готовность провести розыск оставшихся на свободе военных руководителей астраханских казаков, участвовавших в революционных боях января 1918 года, для выдачи их судебным органам. От властей же Совет казачества просил передавать ему все сведения о судьбе войскового хозяйства.³

Съезд направил своих представителей в Губисполком и в Казачий комитет ВЦИК. В каждой станице вводилась должность военного комиссара, которые приступили к мобилизации астраханских казаков в Красную Армию. Второй Съезд Астраханского войска, прошедший в Черном Яру, призвал казаков к мобилизации против сил «контрреволюции» и направил письмо В.И.Ленину. В соответствии с линией партии войско взяло курс на самоупражнение. Практически к октябрю 1918 г. в войсковом ведении остались только военные дела. Но и ситуация в войске изменилась, на смену радужным чувствам пришла раздраженность продовольственной политикой и комбедами и чувство обделенности в земельном вопросе. Начался активный переход казаков-астраханцев в стан белых.⁴

Окончательная ликвидация войска происходит после директивы Я. Свердлова от 29 января 1919 г. о «расказачивании». Политика репрессий и «расказачивания» набирала обороты. Существование войска в данных

² Антропов О.О. Астраханское казачество. на переломе эпох. М., 2008, с.124-124

³ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.9

⁴ Там же, с.139

условиях стало излишним. В апреле 1919 г. постановлением казачьего отдела ВЦИК Войсковой Совет был ликвидирован, «и было объявлено о полном слиянии казаков с крестьянами, ликвидации астраханского казачества как военно-хозяйственной и этно-культурной общности».⁵

Поражение частей Астраханского казачьего войска в январских боях 1918 года против Советов в Астрахани привело к тому, что астраханское казачество было поставлено на грань выживания в Советском государстве. К тому же в первой половине 1918 года большевистская политика не была еще до конца ясна населению. Часть казаков пребывала в иллюзиях о возможности существования войскового сословия в Советской России. Так, 2 февраля 1918 года в Дурновской станице сход казаков, под председательством Н.Ф. Терпугова, постановил признать лишь власть Астраханского краевого Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Ловецких депутатов. Станичники просили принять их делегатов во все Советы и Съезды.⁶

Тоже происходило и в других станицах. В Казачебугровской станице на собрании присутствовало 253 человека, под председательством Н.Н. Зверева, при секретаре Воронове. На собрании вина за развязывание Гражданской войны в губернии была возложена на Астраханское Войсковое правительство. Сами казачебугровцы заявляли, что о подготовке взятия атаманом власти ничего не знали и вступать в ряды противоборствующих отказались, повлиять же на Войсковой штаб не имели возможности. Однако в дальнейшем станичники обещали придерживаться стороны Советской власти. Но Советы, видимо, этому не очень верили, ибо опубликовали заявление из Казачебугровской только 13 октября.⁷

12 апреля 1918 года в Замьяновской станице проходило предварительное совещание делегатов станиц I-го отдела Астраханского

⁵ Мушкатеров Н. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае (1919-1920 гг.). Астрахань, 1961, с.9

⁶ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.5

⁷ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.6

Коммунист. 1918. № 45. 13 октября, с.4

казачьего войска, при участии членов Совета трудового казачества. На совещании астраханские казаки подняли вопрос об освобождении арестованных за участие в январских боях. Казаки считали, что раз Советская власть признавалась всеми сословиями губернии, то следовало освободить всех заключенных в тюрьмы от войскового атамана до последнего казака. Особенно возмущало делегатов, что многие арестованные находились в заключении без суда, лишь по подозрению в контрреволюционности. Поэтому астраханцы просили освободить заключенных. В случае отказа совещание обещало обратиться с жалобой к наркому внутренних дел РСФСР, полагая, если разрешен съезд Астраханского войска, значит, Советская власть с пониманием относится к проблемам казачества.⁸

На следующий день в Дурновской станице Совет трудового казачества войска направил открытое письмо астраханским рабочим, в котором протестовал против закрытия газеты «Голос Революции» местными советскими органами. Совет считал, что газета объективно освещала события, а масштаб обрушившихся на прессу гонений в Советском государстве был незнаком царской России.⁹ Однако решением Губисполкома газету «Живая мысль», куда были направлены постановление совещания и открытое письмо, закрыли, а редактора ночью арестовали. Самому Н.Ф. Терпугову пришлось оправдываться и давать письменные объяснения.¹⁰

21 сентября по 1 октября 1918 год на общих собраниях станиц Дурновской, Астраханской (п. Нижнее Лебяжий), Лебяжинской и Замьяновской казаки предложили упразднить наименования «станичное правление», как связанное с прежним режимом, и ввести понятие «советское». Кроме того, на сборе граждан в Замьянах, под председательством Зернинова, при секретаре Грекове, обсуждался вопрос о поддержке Совнаркома РСФСР. Станичники обратились с заявлением о

⁸ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.47

⁹ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.48

¹⁰ ГААО, ф.1, оп.1, д.3, л.46

готовности с оружием в руках защищать Советскую власть.¹¹ В конце 20-х чисел октября в Енотаевке прошел уездный съезд советов казачьих депутатов. Съезд принял решение, что пять станиц уезда в административном, хозяйственном и других вопросах переходили в ведение Енотаевского уисполкома. Только военное дело оставалось в ведении войскового исполкома. Съезд одобрил земельную политику местных Советов. В уездный исполком избрали двух представителей от казачества. Это событие должно было символизировать требование новой власти и казачеству – слиться с крестьянством.¹² Преследованиям подверглись и религиозные чувства казаков-астраханцев. В хуторе Букатине Царицынской станицы 21 октября 1918 года войсковой исполком закрыл единственную церковь. Никольская церковь была домовою в деревянном здании училища, выстроенного в 1898 году. Церковь обслуживала как казаков-хуторян, так и крестьян из соседних селений и служащих пароходов и барж, зимовавших на Царицынском затоне. Пользуясь тем, что ВЦИК своим декретом запретил домовые церкви, Букатинский храм тоже закрыли, заявляя о необходимости расширения образовательного учреждения. Все иконы, даже просто находившиеся в классах, удалялись из здания. Недалеко от училища находился дом духовенства, куда приезжал священник или из села Верхнее-Ахтубинское, или из Царицына. Но, видимо, к периоду гражданской войны в хуторе проживал настоятель постоянно, так как его постановили выселить, а в его дом вселить Букатинский Совдеп.¹³

Разгром «советского» Астраханского казачьего войска весной 1919г. был лишь одним из этапов роковых ошибок большевиков в казачьем вопросе. Нельзя сказать, что именно это толкнуло большую часть астраханских казаков в лагерь белых. Политика «расказачивания», обезземеливание, восприятие на местах казачества как контрреволюционной силы,¹⁴ привели к тому, что

¹¹ Коммунист. 1918. № 38. 8 октября, с.4

¹² Коммунист. 1918. № 64. 5 ноября, с.4

¹³ Коммунист. 1918. № 59. 30 октября, с.4

¹⁴ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.16, л.9.

астраханские казаки активно приняли участие в гражданской войне в рядах Астраханского корпуса (наступавшего с Дона) и многочисленного отряда Серженикова (наступавшего с Урала). Помимо этого, в Черноярском, Енотаевском и Красноярском уездах действовали казачьи партизанские отряды, от нескольких человек до нескольких сотен. Работа среди казачества в 1919-1920 гг. не только не носила постоянного характера и заключалась в основном в надзирании за казачеством как неблагонадежной частью населения.

В январе 1920 г. ВЦИК созвал в Москве Всероссийский Съезд трудовых казаков. Это мероприятие заставило активизировать деятельность местных партийных органов в решении казачьего вопроса. Астраханский Президиум Губкома распорядился начать подготовку к созыву губернского казачьего съезда.¹⁵ Подготовка к губерньскому съезду велась многоступенчато. Уездные казачьи конференции были созваны в Черном Яру, Енотаевке, Красном Яру, Астрахани. Повестка дня содержала только два вопроса: о текущем моменте и о Всероссийском казачьем Съезде.¹⁶

Работа собираемого в Астрахани казачьего губернского съезда проходила под строгим контролем партии. На губерньский съезд Оргбюро Губкома предварительно в качестве докладчиков выставляло Кирова или Раскольниковца, по вопросу текущего момента, отношение Советов к казачеству – Рейснер и Бабкин, Тартаковская и Исаев – Всероссийский Съезд казаков.

Съезд астраханского трудового казачества проходил в конце 20-х чисел января 1920 года. Докладчиками выступили первые лица губернии.¹⁷ Перед съездом изменился только второй докладчик, им стал Грачёв.¹⁸ Политическое руководство съездом осуществлял Тархов. Он же выступил с докладом по текущему моменту и международному положению. По итогам доклада были приняты резолюции. В них говорилось о полной поддержке действий Красной Армии и скорейшем переходе к мирной жизни. Съезд призвал казаков к

¹⁵ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.32, л.1а, 13а, 14.

¹⁶ Там же, л.6а.

¹⁷ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.32, л.96.

¹⁸ Там же, л.11а.

теснейшему союзу с рабочими и крестьянами. Доклад об отношении Советской власти к казачеству делал Шустов. Как и предыдущая резолюция, отличавшаяся большей долей натянутости, данная резолюция заявляла, что казаки значительно поддержали революцию, с первых дней воевали за нее. Те же, кто выступил против Советской власти, считались обманутыми генералами. Далее выражалось надежда на их раскаяние.

Однако после официальной части начались доклады «с мест», которые уже не рисовали столь радужной картины. Тяжелое положение астраханского казачества, экономическая разруха станиц скрывалась за советскими победными реляциями. Съезд казачества ходатайствовал о возрождении сети школ в казачьих поселениях; казаки просили направить в станицы и хутора лекторов и агитаторов, снабдить их коммунистической литературой, начать прием в партию казаков-астраханцев, а также организовать партийные ячейки. Действительно, с 1918 г. партийная пропаганда среди астраханских казаков отсутствовала, так как их считали, чуть ли не поголовно, контрреволюционерами. За годы гражданской войны казачьи хозяйства Астраханского войска потеряли практически все. И так не славившиеся до революции агрокультурой, они теперь нуждались во всем: орудиях производства, семенах, рабочем скоте, принадлежностях лова. Ситуация обстояла так сложно, что промедление с решением этих вопросов грозило обернуться голодом. После продовольствия главным вопросом оставалась организация медицинской помощи. В станицах свирепствовали эпидемии и эпизоотии. Съезд ходатайствовал о снятии ареста с имущества дезертиров, которые «раскаялись» и вернулись в РККА.

По выдвижению делегатов на Всероссийский съезд, как и предполагалось, выступил Исаев. Было выбрано два делегата (один из которых - Смирнов). От имени Съезда делегатам был дан наказ, в котором излагались поднятые в резолюциях вопросы; особенно вопрос об амнистии находящихся в концлагерях. После заключительного слова председателя Забурунова Съезд закрылся пением «Интернационала». В конце было принято обращение «Кю

всем трудовым казакам, находившихся в белогвардейском стане». Суть обращения заключалась в призывании казаков не воевать с Советской властью, покинуть белые армии и возвратиться домой.¹⁹

Позднее в Москве состоялся I Всероссийский съезд трудовых казаков. На съезде были собраны делегаты от всех казачьих войск, и, что небезынтересно, даже от тех войск, где Советская власть еще не была установлена. По всей видимости, состав членов заранее подбирался. Среди делегатов было несколько женщин. Председательствовал на казачьем съезде С. Полуян. От ВЦИК выступал М.И. Калинин. В своем выступлении он заверял казаков, что Советы не собираются урезать казачьи земли и не преследуют религию. И то, и другое в дальнейшем оказалось ложью. От имени Моссовета на съезде выступил Каменев.²⁰

На IV Губпартконференции, проходившей 4 мая 1920 г., была дана такая оценка съезду трудовых казаков: «Съезд прошел с большим революционным подъемом, показавшим поворот казачьих трудовых масс на сторону революции».²¹ В решениях партконференции указывалось, что усиливается агитация в станицах, и что после «освобождения губернии от контрреволюционных войск Губком обратил внимание на работу среди казачества».²² Однако это был всего лишь самообман партийного руководства Астрахани. Дальше требования к казакам верно служить новому государству органы Советской власти не шли. Так, в станице Копановской был созван митинг казаков, где представители Губкома потребовали от станичников призвать своих родственников, находившихся в Красной Армии, воздержаться от дезертирства и воевать до победы.²³

Хозяйственная политика Советской власти в отношении казачества видна на примере Казачебугорской станицы. До революции это была зажиточная «войсковая» станица, с обширными земельными угодьями и тоновыми

¹⁹ Коммунист. 1920. № 21 (427). С. 1.

²⁰ Коммунист. 1920. № 50 (456). С. 1.

²¹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.27, л.15.

²² Там же, л.16.

²³ Коммунист. 1920. № 241 (647). С. 7.

участками. С установлением Советской власти в Астраханском крае казаки потеряли большую часть земель, в первую очередь сенокосы, из-за чего сколько-нибудь значимым скотоводством заниматься было невозможно, а качество земли не позволяло заниматься и агрокультурой. По материалам исследования Казачебугорского сельсовета к 1927 г. в станице было 6,7 % - зажиточных хозяйств, 6,9% - середняцких, 86,3 – бедняцких. Единственный вид хозяйственной деятельности, доступный станичникам, – лов рыбы, неизменно падал, о чем говорит сокращение рыболовецкого инвентаря: вентерей с 52 до 36, неводов с 30 до 28, неводников с 34 до 23. Любая неудача по путине приводила к недоимке по сельхозналогу.²⁴

Аналогичная ситуация была и в Ветлянке. К 1925 г. во всей станице, состоящей из 502 дворов с общим числом жителей в 2,4 тыс. чел., не было ни одного кулацкого хозяйства. Бедняки составляли абсолютное большинство, насчитывая 1738 чел. в 105 дворах, середняки – 71 двор при 397 душах и зажиточные – 143 человека на 26 дворах. Отмечалась полная пассивность казачества, не представленного ни в партии, ни в Советах, ни в кооперации.²⁵

Следует отметить, что в докладе комиссии по обследованию первичной кооперации по Астраханской губернии, указывалось на особенно ударные темпы кооперации и ее организованности, на фоне остального населения губернии, в казачьих станицах (Красноярской, Замьяновской, Сероглазовской, Грачевской, Копановской и Енотаевке).²⁶

О слабой партийной и советской работе в среде казачества до 1925 г. говорит тот факт, что в период перевыборов в Советы из 9 населенных пунктов, слабо охваченных партийным и советским строительством, 6 были казачьи станицы (Грачи, Ветлянка, Копановка, Сероглазка, Дурновка, Замьяны).²⁷

Тяжелое положение казачества в Астраханском крае и необходимость проведения в жизнь решений Пленума ЦК РКП /б/ вынудили партийное

²⁴ На рубеже веков. К 55-летию образования Ленинского района г. Астрахани. Астрахань, 2001, с. 24.

²⁵ Коммунист. № 272 (2254). 1925. С. 3.

²⁶ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.126, л.116.

²⁷ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.146, л.93.

руководство губернии попытаться выработать целостную политику поддержания и развития астраханского казачества. В то же время в партийном аппарате губернии продолжали борьбу две точки зрения на казачество. Первая - консервативно-большевистская: казачество есть чуждый элемент в советском обществе, к тому же поголовно контрреволюционный, который следует истреблять как класс и вести дальнейшую политику «расказачивания». Вторая прогрессивная: казаки равны с остальными гражданами страны и должны быть вовлечены в партийное и советское строительство.

Впервые основательно вопрос о работе с казачеством был поднят 17 ноября 1925 г. на заседании бюро Губкома. Однако еще до этого на районных конференциях возникал вопрос об организации особой партийно-советской структуры для работы с казаками, т.к. до известных решений партии политико-просветительской работы с казаками не велось.²⁸ Фракции большевиков Губисполкома поручалось выяснить количество населенных пунктов с преобладанием казачьего населения. Первостепенным стоял вопрос о землепользовании казачьей бедноты и более широком кредитовании казачьих хозяйств. Заострялось внимание на использовании в казачьих районах «проверенных на партийной работе» казаков-астраханцев; вовлечении в аппараты местных органов казачьей интеллигенции; выдвижении в органы партийной и советской власти станичников и посылке казачьей молодежи в учебные заведения.²⁹

В постановлении указывалась на необходимость сосредоточить работу на пере выборах Советов в станицах, с целью пропорционального представительства казаков в советах. Для традиционно казачьих населенных пунктов в название представительских органов вводилось понятие «и казачьих депутатов» (среди казачьих поселений упоминаются и Сасыколи). Агитпродотделу поручалось разработать программу школ-передвижек с информацией об истории казачества и политике партии в казачьем вопросе, а

²⁸ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.157, л.29.

²⁹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.146, л.76.

также помещать статьи в местных газетах о роли казачества в Красной Армии. «Учитывая особенную религиозность казачьего населения обратить внимание на более осторожный подход в вопросах антирелигиозной пропаганды», - отмечалось в постановлении.³⁰ Отныне конкретные планы или мероприятия по работе с казачеством встречаются в рабочих и отчетных губернских партийных документах.³¹

Таким образом, можно заключить, что в 1925-28 гг. была разработана социополитическая программа «возрождения казачества», совершенно правильными задумками в условиях коммунистической власти 1920-х годов.

Несмотря на это, в течении последующих пяти месяцев благие намерения так и оставались на бумаге. Такая ситуация сложилась, с одной стороны, из-за саботажа райкомов партии на местах, а с другой, - из-за запоздалого принятия соответствующей директивы. Это отмечалось в докладе «О работе среди казачества» (апрель 1926 г.). Отдел печати и Агитпродотдел попросту не справились с порученной работой. Докладчик Птуха отметил, что партийная работа в казачьих станицах оказалась несостоятельна, так как «... мы не знаем еще всех условий».³² Дело было сдвинуто с мертвой точки после назначения инициативного и грамотного работника Келлера ответственным работником по вопросам казачества.³³

Государственная политика первых лет советской власти привела к глубоким негативным изменениям в жизни астраханских казаков. Из привилегированной и богатой группы населения, какой они были до 1918 г., казаки превратились в обедневших и «отстающих в культурном уровне от прогрессирующего крестьянства» париев губернии. Понижение хозяйственного уровня целиком зависело от политики Советов по обезземеливанию казачества. Существовавшие до революции в станицах начальные училища и казачьи

³⁰ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.146, л.77.

³¹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.177, л.138.

³² ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.179, л.6.

³³ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.179, л.106.

библиотеки были закрыты, а открываемые школы и избы-читальни (далеко не во всех станицах) не соответствовали прежнему уровню. Районное руководство продолжало относиться к казачеству как к «мелкой буржуазии». Показательный пример: председатель Разночиновского РИКА Троцкий на требование Губкома перенести центр района в станицу Замьяновскую заявил, что «Замьяны – контрреволюционное село».³⁴

Даже в самых коренных станицах казачество слабо было представлено в сельсоветах. Секретари ячеек (практически поголовно не казаки) были скомпрометированы «рассказчиванием» либо пьянством. Следует отметить, что отдельные руководители губерний, такие как Тархов и Девиченский, придерживались другого мнения, считая, что раз у казачества были лучшие условия до революции, эти лучшие условия следует сохранить. Часто благие посылы руководства не реализовывались из-за отсутствия профессиональных кадров. Так, возглавлявшие ГИК М.Л. Аристов и Девичинский подготовили материал по истории казачества и его участия в революционном движении для школ-передвижек. Однако донести этот материал в массы никто не взялся, так как не нашлось знающих вопрос работников.³⁵

На фоне данных проблем развернулся процесс, генетически связанный с последствиями гражданской войны, - возвращение казаков из эмиграции. В результате поражения белых армий Юга России к началу 1921г. в эмиграции оказалось около 600 казаков-астраханцев (только коренные казаки). Большинство из них попало в Европу в составе русской армии Врангеля.³⁶

Движение «возвращенчества» (массового возвращения белоэмигрантов на родину в связи с объявленной советским правительством амнистией участникам гражданской войны) сильно отразилось на численности и составе казачьих частей. «Возвращенчество» охватило астраханцев не менее других представителей казачества. Так, 30 марта на пароходе «Решид-Паша» в

³⁴ Там же, л.11-12.

³⁵ Там же, л.9.

³⁶ Антропов О.О. Астраханское казачье войско в первой трети XX века: опыт социально-исторического анализа: Дис. на соискание ученой степени канд.истор.наук. М., 1999, с. 270.

Советскую Россию прибыло 214 членов Терско-Астраханского полка. При этом возвращенчество охватило в основном астраханские подразделения, имевшие большой процент калмыков и т.п., которые чаще и проще казаков решались на возвращение. Из всех членов Астраханского войска в первые 6 месяцев эмиграции половина вернулись в Россию. В 1922 г. 1800 калмыков вернулась на родину. Процесс возвращения казаков в Астрахань продолжался и во время их пребывания в Болгарии.³⁷ Возвращаясь на родину, казаки-астраханцы подвергались третированию со стороны органов власти и отчасти местного населения, хотя представители партии, такие как Девичинский, понимали необходимость изменения такой политики, «с целью перетянуть бывших эмигрантов на сторону Советской власти; дабы на их примере привлечь на родину остающихся в Болгарии казаков».³⁸

В апрельском решении Бюро Губкома подтверждался курс на усиление работы в казачьих районах (Разночиновском, Никольском, Енотаевском и Красноярском) и изжития огульного недоверия к казачеству. Предусматривалась работа среди казачек, т.к. из всех групп женского населения губернии казачки менее всего были охвачены общественной работой. В программу политучёбы коммунистов вводилась история Астраханского казачьего войска. Губком создавал специальное совещание при Орграспреде из представителей Советов, кооперации и общественных организаций для усиления казачьей работы. ГИКу поручалось в двухнедельный срок перенести районный центр из Разночиновки в Замьяны.³⁹ Для проверки выполнения директивы по работе с казачеством Губком направил в августе 1926 г. в Никольский и Енотаевский районы Барышева, а в Разночиновский – Староверова.⁴⁰

По результатам инспекции появился доклад «О состоянии работ среди казачества» и практические мероприятия к нему. В общем, работа была

³⁷ Там же, с. 276.

³⁸ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.179, л.10.

³⁹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.179, л.8.

⁴⁰ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.181, л.140; Ф.1, оп.1, д.182, л.94.

признана достаточной, хотя это совершенно не соответствовало истине. Райкомы партии игнорировали или саботировали решение Губкома, под разными предлогами пытались уклониться от работы с казачеством (в частности Енотаевский и Разночиновский районы).⁴¹ Особенно упорствовал Разночиновский райком партии, который даже в 1927 г. не сумел выполнить ни один показатель работы с казачеством. За целый год в партию не был принят ни один астраханский казак, зато в сельсоветах их число сократилось на 2%. Такая же обстановка была и в Енотаевском районе.⁴² Отдавая должное Губкому ВКП/б/, следует сказать, что работа с казачеством занимала значительное место в планах местной партийной организации еще до 1929 г. и имела разнообразные формы.⁴³ Правда, вызывает удивление факт, что в 1927 г. казаки Казачьего Бугра, лишённые права служить в Армии, привлекались местным райкомом для участия, наряду с промысловыми рабочими и служащими, в неделе обороны.⁴⁴

Рекомендации губпартконференции заключались в том, что необходимо усиливать казаками деятельность партийного и советского органов власти, привлекать молодежь в комсомол и занимать казачек общественной работой. Также следовало организовать работу школ-передвижек и изб-читален. Рекомендовалось взять на вооружение дифференцированный подход к казачеству.⁴⁵

Частично противодействие здоровой политики в отношении казачества шло из Губкома. Так, Амосов и Васильев настороженно относились к работе с казачеством, считая, что она нова, а ряд традиционных явлений в казачьем обществе мешают и вовсе ее проведению. Лучшим свидетельством о реальном положении астраханского казачества говорит выступление в прениях на XVI Губпартконференции в 1927 г. Шишкина: «Я бы хотел сказать, что в действительности так обстоит: крестьянин получает землю, пашет и обрабатывает ее. А если взять отдельную часть казачества, что они получили:

⁴¹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.210, л.48.

⁴² ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.208, л.13, 116; ф.1., оп.1, д.211, л.25-26.

⁴³ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.211, л.9; ф.1., оп.1, д.229, л.58-60.

⁴⁴ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.19, л.84.

⁴⁵ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.182, л.161.

то, что в прошлом году был доход у Сероглазинской станицы 17000 руб. от земли, бывшей у них со времен Екатерины Великой, у них отняли – это в одной станице. Это обстоятельство мешает нам проводить соответствующий порядок среди населения. Мы сейчас к крестьянам, трудовому казачеству предъявляем иски – получается нажим. Каждое хозяйство нужно продать четыре раза для того, чтобы удовлетворить требования Госрыбтреста и Центросоюза и всяческих других организаций. Благодаря специфическим условиям района, недолова казачье рыбное хозяйство отмирает...».⁴⁶

Совершенно определенно можно заметить, что именно партийные и советские работники в первую очередь среднего звена были виновны в том, что казачество «слабо охватывалось» идеями построения социализма. Огульное недоверие и предрассудки в отношении военного сословия вызывали глухое недовольство казаков. Местные и районные власти совершенно отказывались признавать расслоение среди казаков-астраханцев и обкладывали продналогом бедняцкие и зажиточные хозяйства практически равномерно (Сероглазовка, Замьяны, Ветлянка).⁴⁷ Подобное приводило к тому, что казачество продолжало жить дореволюционным бытом и мировоззрениями. Это приводило к курьёзным моментам. Так, в Сероглазовке и Замьянах часть сенокосов была отпущена на нужды церкви, шел раздел сенокоса по имущественному признаку.⁴⁸ С другой стороны, в таких станицах, как Дурновка, б. Астраханская, Ветлянка, Копановка, Грачи, Михайловка, Косика с абсолютным большинством казачьего населения казаки практически не имели своих представителей в сельсоветах (где заседали в основном крестьяне).⁴⁹

В 1928г. Астраханская губерния перестала существовать, а на ее месте возник округ. Но политика в отношении казачества по наследству перешла от Губкома к Округкому. Осенью 1928 г. было решено провести обследование казачьих станиц Енотаевского района: Михайловской, Копановской и

⁴⁶ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.202, л.62.

⁴⁷ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.182, л.163.

⁴⁸ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.182, л.164.

⁴⁹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.182, л.162.

Ветлянской - наиболее типичных станицах бывшего Астраханского казачьего войска. Положение обследованных станиц было более чем удручающим. Статистический период комиссией был взят за два года (1926-1928 гг.). Ежегодный недород хлеба привел к сокращению посевных площадей. Так, в Михайловке уменьшение посевов за два года составило 42 дес. (с 696 до 654 дес.), в Ветлянке - с 2003 до 1884 дес. (т.е. на 129 дес.). Правда, в Михайловке за известное время несколько повысилось количество крупного рогатого скота: быков - с 402 до 433 голов, коров - с 387 до 389. Но это было исключением из правил. Отмечалось, что отношение станичников к Советской власти было недоброжелательное. Особенно негативный подход вызывали хлебозаготовки и землеустройство с последующим созданием колхозов. Только в Михайловской станице отношение к Советам было полностью лояльным. Прочие станицы держались настороженно. Такому положению способствовало наличие большого количества казаков, служивших в белых армиях. Все положительные начинания казаков, как-то: разведение хлопка, выращивание племенного скота или организация овощеводческого товарищества, встречались в штыки или безразлично районными властями.

В Енотаевске отношение к астраханским казакам было как к поголовным контрреволюционерам, что порождало со стороны казачества подозрительность, замкнутость и политическую апатию. Особенно ярко это проявилось в вопросе возвращения населенным пунктам традиционных наименований станиц. Казаки-копановцы заявили, например, что им все равно.⁵⁰

Основной хозяйственной деятельностью трех астраханских станиц было скотоводство, при некоторой доле полеводства. В связи с разрушением хозяйств, вызванных гражданской войной и запретом морского лова, рыбодобыча стала лишь вспомогательным видом производства, дававшим казакам возможность не умереть с голоду в неурожайные годы. Общая площадь посевов злаковых сократилась с 3889 дес. в 1926 г. до 3843 дес. земли. С одной

⁵⁰ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.133-133а.

стороны, почва более двух пудов высева пшеницы и 1,5 пудов ржи не принимала. С другой стороны, – хозяйства, видя недород хлеба, бросали заниматься земледелием, и, как в былые годы, возвращались к традиционным астраханским промыслам. В Михайловке в 1927 г. агроном выдал казакам якобы селекционные семена ржи, на деле оказавшейся очень плохим сортом этого злака. Естественно, станица осталась без урожая.

Жители трех станиц пытались создавать овощеводческие товарищества, но получали отрицательный ответ ГЗУ; засеивать поля хлопком, однако и здесь потерпели неудачу из-за позиции агронома; создавать молодые артели, раздавать скот, везде встречая негативизм власти. Единственно заметным был прирост скота: овец и коз - с 705 до 2084 голов, лошадей – с 153 до 221, коров – с 1933 до 2250, быков – с 1702 до 3056. Особым вопросом было землеустройство. Так, в Ветлянской и Копановской станицах землеустройство не проводилось из-за отсутствия средств. Зато в Михайловской – мероприятие проводилось с июня по октябрь 1928г. Казаков станицы обсчитали со стоимостью работы. Райисполком назначил землемерам не больше 20 коп. за десятину. ГЗУ удалось обжаловать решение, повысив цену до 25 коп. Но перед заключением договора землемеры в среднем потребовали 27,5 коп. с десятины: 25 коп. в степи и 45 коп. в лесу. Приступив к работам без проекта, ГЗУ отрезало у михайловцев часть земли, отдав ее Федоровке. В связи с этим произошел конфликт казаков и крестьян. Несмотря на то, что казаки из Михайловки занимали передовые места на выставках племенного скота, агроном совершенно бросил станицу и не обслуживал станичников. То же было в Копановке. В Ветлянку агроном приезжал из Никольского. Население станицы засевало селекционную рожь, хлопок, суданку под научным руководством.⁵¹

Кредитование населения шло обычным порядком. Общая сумма кредитов за два года составила по Ветлянке 24.828 руб., из которых 426 руб. было роздано трем середняцким хозяйствам, а остальное досталось бедноте. Оживление советов за обследованный период не было. Более того, в казачьих

⁵¹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.134-135а.

станицах в советах партийных и государственных органах казаков не оказалось.

В 3-х станицах имелось 14 чел. реэмигрантов, по социальному положению которые приписывались к бедноте. В станицах проживало и два бывших офицера. По итогам обследования стало ясно – расслоение казачества не происходило, шел процесс общего обнищания казачьих станиц. Из 1326 хозяйств (домовладений) в трех станицах, бедняцких семей оказалось 1023, т.е. 77,1%, середняков- 17% или 237 домовладений. Зажиточные хозяйства насчитывали 32, а кулацкие – 39, таким образом, вместе они составляли 4,9%. Никакого реального влияния кулацкие хозяйства на бедняков не оказывали. Однако вопросы займа и хлебозаготовок сплачивали хозяйства в недоверии Советской власти. Так, в Копановке именно бедняки заявили на собраниях жителей, что не видят пользы для себя в сдаче хлеба: «Рабочие ходят, красиво одеты, а мы оборваны».⁵²

Школы находились во всех трех поселениях, полностью укомплектованные педагогическим составом. С просветительской работой ситуация обстояла хуже. Избы-читальни нормально функционировали только там, где избачи пользовались авторитетом у населения. В Копановке читальня находилась постоянно на ремонте. Сам избач был пьяница, сын священника, ставший комсомольцем. Уважением у станичников он не пользовался. А в Ветлянке дело обстояло еще хуже. Избу-читальню возглавлял иногородний, не пользовавшийся авторитетом ни у населения, ни у партийной ячейки. Противоположностью данным избачам был работник Михайловки. Читальню там возглавил казак, служивший в Красной Армии и вступивший в ВКП/б/. Под его руководством в избе-читальне происходили читки и беседы по вопросам сельского хозяйства и промышленности. На такие собрания приходили даже пожилые казаки. Правда, казачки в общественной работе не участвовали из-за загруженности по дому.

Общий рост кооперации среди казачества за два года был слабым. Да и в основном общий приток происходил в период выдачи мануфактуры, так как ее

⁵² ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.136-138.

выдавали только членам кооперации. В Ветлянке организация кооперации тянулась до 1928 г., при этом количество пайщиков числилось 245 чел. Процент казачества в кооперативных обществах постоянно падал, а повышалось число иногородних. В Копановке число пайщиков в 1926 г. составляло 444 чел., а в 1928 – 658 чел. Казаков из них в первом случае было 369 чел. (79,3%), а во втором – 532 чел. (76,3%). Изменялось и количество женщин с 88 в 1926г., до 137 в 1928 г. Общая сумма составляла 1471 руб. 34 коп., в 1928 г. – 4052 руб. 95 коп. Коллективизация к времени обследования не затронула данные села. Только в Копановке секретарь партийной ячейки организовал колхоз из 4-х семей, но последовать его примеру другие отказывались. В Ветлянке секретарь партийной ячейки даже заявил, что колхозы жителям станицы вообще не нужны.

Рост партийных и комсомольских организаций шел медленно. Так, Копановская ячейка ВКП/б/ в 1926 г. насчитывала 7 членов и 2 кандидата, из которых казаков было 4 человека, а в 1928 г. количество членов и кандидатов выросло до 12, а казачество было представлено 7-ю. Ветлянская ячейка партии к 1926 г. имела 9 чел., из которых ни одного казака не было. Через два года количество упало до 5, но казаков стало 4 чел. В Михайловке к 1926 г. не было ни одного комсомольца, а через два года, хотя их число достигло 9, казаков среди них не было. Копановка давала по комсомолу стабильный рост: в 1926 г. – 17 чел., из них 11 казаков, в 1928 г. – 28 чел., из них казаков – 21. Ветлянская организация ВЛКСМ только падала – с 38 до 16, но и одного казака в ней не стало. Политико-воспитательная работа среди коммунистов практически не велась. Кружки и школы политграмоты возлагались на местных коммунистов, и так перегруженных работой или не могущих руководить школой или кружком.⁵³

Как выявило обследование, работа с казачьей беднотой проводилась слабо. Копановская группа бедноты, состоявшая из 12 чел., за два года созывалась 3-4 раза. В Ветлянке, в группе бедноты числилось 113 чел. Как

⁵³ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.138а-141.

выявила комиссия, секретарь партячейки просто произвольно включил в группу самых бедных. Кресткомы в станицах авторитетом не пользовались (в Ветлянке он вообще распался после снятия председателя за бездеятельность). Хотя в Михайловке и Копановке кресткомы обладали паровой мельницей и сенокосами, доход реализовывался исключительно на жалование ответственных работников. Общественная жизнь в станицах, включая работу делегатских собраний и женских организаций, была слабой и безынициативной. Руководство селькорами также оказалось недостаточным.⁵⁴

Деревенское совещание заслушало ход выполнения мероприятий по работе с казачеством, намеченных Губкомом ВКП/б/, и отметило фактический срыв проведения в жизнь решений ЦК партии. Особо отмечалось, что казачество не вовлекалось в советскую работу, кооперацию и коллективизацию, отсутствовала работа с беспартийным активом и беднотой и т.д. Деревенское совещание считало, что казачество являлось наиболее отсталой группой населения округа, хотя до революции это было одно из благополучных слоев населения губернии. Резолюции были традиционными для этого времени. Окрисполкому и райисполкомам казачьих районов было предложено развернуть массовую работу по выборам Советов. ОкрЗУ поручалось закончить в ближайшее время землеустройство казачьих станиц, усилить агрономическую помощь казачьим хозяйствам. Также было поручено разработать экономический план развития хозяйства в той или иной станице, в соответствии с природными и сельскохозяйственными условиями.⁵⁵

Бюро Астраханского Округкома ВКП/б/, заслушавшее доклад о работе с казачеством, дополнило решения Деревенского совещания, в частности призвало усилить ловецкую кооперацию. Констатировалась трудность работы с казачьей беднотой из-за родственно-бытовых отношений и недостаточного политического воспитания. Работу с беднотой решили усилить путем посылки ответственных работников в Грачи, Копановку, Косику и Черемуху. В Ветлянке

⁵⁴ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.141а-142.

⁵⁵ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.143.

и Копановке были заменены избачи. Усилить работу с казачеством предложили Красноярскому, Енотаевскому и Черноярскому райкомам.⁵⁶

За работу с казачеством в Окружном комитете отвечал отдел по работе в деревне во главе с Журавлевым. Слабая работа отдела, неумение найти общий язык с казаками, особенно в условиях тяжелого кризиса, заменялось навешиванием ярлыков. Докладывая о политическом состоянии в сельских районах, Журавлев заявлял, что Черноярский район – «уголок белогвардейцев», а самый трудный район – Красноярский, особенно Лебяжинская сторона, где «кулаки подняли голову».⁵⁷

Если обратиться к данным экономического состояния бывших станиц, то видно, что большая часть казачества была доведена до нищенского состояния общей политикой Советской власти. На 1928-29 гг. в Грачах численность бедняцких и маломощных хозяйств составила 50%; в Ветлянке – 44%, Копановке – 40%, Михайловке – 44%, Косике – 27%, Сероглазке – 28%, Замьянах – 56% и Енотаевке – 45%. Так, в Грачах из 710 хозяйств от сельхозналога полностью было освобождено 359, из них по необлагаемому минимуму – 302; в Ветлянке из 547 домовладений освобождалось 229, необлагаемому минимуму – 168. В Копановке насчитывалось 638 дворов, из которых освобождалось 253, по минимуму – 163.; в Михайловке из 149 домов не платили 62, а по минимуму – 27. Енотаевские жители: из 480 семей не сдавало 376, а совершенно неимущих было 299. Косикинские казаки из 345 освобождались 89, а по минимуму – 65. Жители Сероглазовской станицы: из 438 подворий освобождались 126, а по минимуму – 26. Замьяновцы оказались наиболее разоренными: из 768 усадеб не платили 427, по минимуму – 278. Эти цифры говорят сами за себя.

Многим хозяйствам затраты компенсировались из фонда малоимущих частично или полностью.⁵⁸ Партийные органы на местах были уверены, что в астраханских станицах заправляют кулаки, поэтому даже бытовые мероприятия

⁵⁶ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.120-122.

⁵⁷ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.6, л.69; ф.1., оп.1, д.7, л.113-114.

⁵⁸ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.13, л.38-39.

трактовались как контрреволюционная агитация. Например, в Сероглазовке партийные органы были уверены, что сотрудников живой газеты и других комсомольцев кулаки заманивают на свои вечеринки, пытаются отколоть от общественной работы. Говорилось, что косикинские «кулаки» «с целью подорвать авторитет» живой газеты, приехавшей из Владимировки к перевыборам, обрезали у лошадей хвосты и спрятали колеса.⁵⁹ В разоренных коллективизацией казачьих станицах даже в 1930-е гг. партийным работникам на местах чудилась классовая борьба. В 1933 г. была арестована группа казачебугорцев, после чего, якобы, в станице были расклеены воззвания к казакам с призывом к вооруженному восстанию против Советской власти.⁶⁰

Подводя итог, хочется отметить, что подобная политика советской власти не вписывается в общий стереотип представлений о поголовном «расказачивании» в 20-е гг. XX в. Уникальность ситуации состоит в том, что на фоне политики истребления, например, терского или амурского казачества (искусственный голод, репрессии, насильственное выселение, подселение горцев) в Астрахани Губком и Губисполком пытались вести работу по своего рода «возрождению» казачества. В то же время данная работа носила односторонний характер, а в сочетании с саботированием ее райкомами и райисполкомами и тяжестью продналога ценность «казачьей программы партии» снижалась в несколько раз. Однако, сравнивая мероприятия и замыслы партии в отношении казачества с нынешней политикой администрации Астраханской области в том же вопросе, хочется отметить, что, если хотя бы 2/3 того задуманного в плане практических мероприятий ВКП/б/ по Астраханскому краю было реализовано сейчас, Астраханское казачество в полном объеме возродилось бы за несколько лет.

⁵⁹ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.31, л.115-117.

⁶⁰ ГАСДАО. Ф.1, оп.1, д.17, л.31.

Астраханская трехсотная казачья команда: предпосылки создания, особенности формирования и обеспечения.

Астраханское казачье войско ведет свое старшинство от казачьего полка, созданного в 1750 г. в Астрахани. Однако история казачества на Волге началась задолго до этого времени. Казаки были в числе русских войск, направленных царем Иваном IV Грозным на покорение Астраханского ханства. В XVII в. казачьи команды формируются в понизовых городах Терки, Красном Яру, Царицыне и других для выполнения различных служебных задач, требовавших мобильных действий.

Во второй четверти XVIII в., в связи с осложнившейся обстановкой в калмыцких улусах, в дополнение к Астраханскому гарнизону стали командировать команды казаков с Дона. В период русско-турецкой войны 1736-1739 гг. ряд полков Астраханского гарнизона был переведен на охрану Царицынской укрепленной линии, а Астраханский гарнизонный драгунский полк отправлен на борьбу с восставшими башкирами, что значительно уменьшило военный потенциал гарнизона Астрахани.

В этот период времени значительная часть калмыцких войск была задействована в войне против Турции и действовала на территории Закубанья. Улусы калмыков обезлюдели, что создавало благоприятные предпосылки для нападения на них со стороны каракалпаков и казахов. Тем более что повод к таким действиям давали нередко сами калмыки, отгонявшие у других кочевников скот (иногда по собственной инициативе, иногда в ответ на захват своих табунов другими кочевниками). В то же время правительство гарантировало хану Дондук Омбо защиту калмыцких улусов на период участия его войска в войне с Турцией.

Во второй половине 1730-х гг. обстановка на Нижней Волге резко обострилась. Из-за реки Яик в российские владения стали проникать крупные отряды кочевников, совершавшие рейды на калмыцкие улусы. С целью

обезопасить российских подданных астраханскими властями по указанию правительства на зимнее время создается сеть форпостов на волжских островах, куда направляются донские казаки и солдаты Астраханского гарнизона. Учреждается Волжское казачье войско, под расселение которого отводятся земли на правобережной стороне Волги от Царицына до Саратова.

В декабре 1736 г. астраханский вице-губернатор Л.Я. Соймонов поднимает перед Коллегией иностранных дел вопрос о необходимости создания в Астрахани постоянной казачьей команды. В январе 1737 г. Сенат распорядился образовать в Астрахани команду из трехсот крещеных калмыков. Ее вооружение и снабжение лошадьми приказано было осуществить за государственный счет.

Несмотря на то, что автор трехтомного труда по истории Астраханского казачьего войска И.А. Бирюков достаточно подробно осветил вопрос создания в Астрахани трехсотной казачьей команды [Бирюков, С. 15-30], ряд аспектов, связанных с ее формированием, остался вне поля зрения автора.

Так, И.А. Бирюков справедливо указывает на то, что крещеные калмыки в массовом порядке убегали из Астраханской трехсотной казачьей команды, что вынудило российские власти перейти к ее пополнению русскими людьми. Однако не только бегство калмыков было причиной сокращения численности Астраханской казачьей команды. В начале 1740-х гг. по просьбе наместника калмыцкого ханства Дондук Даши правительство проводит курс на выселение крещеных калмыков из Нижнего Поволжья в определенный для их проживания город-крепость Ставрополь-на-Волге [2, С. 107-124], с целью пресечь конфликты, возникавшие у крещеных и некрещеных калмыков. В своей политике правительство не останавливается даже перед тем, чтобы выселить из Астрахани тех крещеных калмыков, которые числились в составе трехсотной казачьей команды.

Так, командиру данной команды полковнику А. Слободчикову 19 марта 1742 г. из Астраханской губернской канцелярии было приказано отправить в Ставрополь-на-Волге «находящихся по определению в казацкую службу» 118

крещеных калмыков и 59 калмычек из состава их семей [3, Л. 6]. Кроме того, вместе с ними должны были отправиться к новому месту жительства еще 32 крещеных калмыка, бывших прежде в Астрахани в казачьей службе, которые возвратились из бегов, а в службу еще не были определены. Их должна была сопровождать 41 калмычка с восемью малолетними детьми [3, Л. 6].

В марте того же года в состав Астраханской трехсотной казачьей команды были зачислены по решению Астраханской губернской канцелярии 23 человека из русских, а в следующем месяце еще столько же [1, С. 25].

Таким образом, мы видим, что крещеные калмыки были недостаточно надежным контингентом для формирования казачьей команды. Случаи оставления ими службы, а потом возвращения к ней не были редкостью. Неудивительно, что с 1743 г. Астраханская трехсотная казачья команда стала пополняться, как пишет И.А. Бирюков, исключительно казаками из русских. Однако зачисление в трехсотную команду крещеных калмыков было прекращено не в декабре 1742 г., как утверждает И.А. Бирюков. Он связывал этот факт с получением в декабре 1742 г. высочайшего указа, в котором говорилось, что «приходящих в город для крещения зайсангов и калмык отсылать в Ставрополь, а в других местах Астраханской губернии по Волге таковых калмык селить и в казаки писать за благо не разсуждено» [1, С. 25]. Но, как свидетельствуют документы, все крещеные калмыки из состава Астраханской трехсотной казачьей команды и члены их семей были выселены из Астрахани еще весной 1742 г.

Процесс пополнения трехсотной казачьей команды в Астрахани шел медленно. Сведений о зачислении в команду казаков в 1744-1745 гг. И.А. Бирюков не приводит. На этот счет мы располагаем архивными данными, которые свидетельствуют о точном составе Астраханской казачьей команды в середине 1740-х гг. В августе 1745 г. в ней состояло налицо вместе с полковником А. Слободчиковым 179 человек, «а протчие сто двадцать один бежали, померли и за неспособностью к службе отставлены» [4, Л. 622].

Несколько ранее, в мае 1745 г., Астраханская губернская канцелярия

докладывала Сенату, что в губернии ощущается острая нехватка войск. «При Астрахани волских же и астраханских близ двухсот человек, – отмечал губернатор В.Н. Татищев, – других конных не имеется и оными казаками потребную предосторожность иметь за неспособностью и за худобою лошадей ненадежно, и, если какие опасные следствия последуют, оными исправить невозможно» [4, Л. 564-564об].

Приведенная выше цитата дает богатую пищу для размышлений, так как показывает, что находившиеся в Астрахани казаки не имели годных к службе лошадей и власти опасались, что команда не справится с возложенными на нее обязанностями. В этом кроется основная причина, по которой Астраханская губернская канцелярия поддержала просьбу командира трехсотной команды А. Слободчикова об увеличении астраханским казакам жалованья.

Рассматривая ходатайство губернских властей об улучшении материального положения казачьей команды в Астрахани, И.А. Бирюков не задался целью выявить причины, побудившие командира команды полковника А. Слободчикова просить о повышении личного составу жалованья. Он считал, что этот вопрос был увязан губернскими властями в комплексе с предложениями по дальнейшему заселению Астраханской губернии [1, С. 27].

Действительно, вступив в управление Астраханской губернией, тайный советник В.Н. Татищев предложил построить новые городки на Нижней Волге и заселить их казаками, а также поселить казаков в Астрахани и в Красном Яру, определив им жалованье. При этом он предлагал не вводить уравниловку в материальном положении нижеволжских казаков, а учитывать местные особенности: «кои внутрь линии в безопасных местах и могут от пашен и сенокосов, а по озерам и от рыбы неколико довольствоваться – по осьми рублей, царицынским – по десяти рублей, во оных же на старших прибавить сотнику по осьми, ясаулу – пять, хорунжему – три, писарю – два, толмачу – два рубли, от Царицына к Астрахани и астраханским, где места беспашенные и часто в подводы и посылки употребляются будут, не менее тринадцати рублей, сверх того, в прибавок полковнику – шестьдесят, подполковнику – сорок, ясаулом по

двадцать, хорунжим по пятнадцать, писарям по двенадцать, сотникам по десять, пятидесятникам и ясаулам по одному рублю пятнадцати с половиною копейки, хорунжим и толмачам по два рубля пятидесяти копеек, к тому лугов и озер для ловли рыбы отвести» [4, Л. 622]. Эти предложения обсуждались в правительстве, были признаны целесообразными, но в виду идущей войны со Швецией их осуществление решено было отложить до мирного времени.

А между тем причины, вызвавшие переписку по этому вопросу между Астраханской губернской канцелярией и Сенатом, имели не только экономическую, но и организационную основу. Так, в указе об образовании этой команды от 1737 г. подчеркивалось, что в качестве ориентира был взят размер довольствия, который получала команда донских казаков, командировавшаяся в Астрахань («определено давать им жалованья до указа в год против донских казаков, которыя присыланы были на время в Астрахань»). Астраханский губернатор В.Н. Татищев отмечал по этому поводу в донесении в Сенат, что астраханские казаки определенным им жалованьем, кроме овса, содержать себя не могут, «претерпевают не малую нужду и впали в долги». Губернатор подчеркнул, что донские казаки, кроме выдаваемого им жалованья за службу в Астрахани, имели и другие способы обеспечить себя и свои семьи. «Когда в Астрахань посылались, тогда им давалось от Донского войска на подъем деньги и кони, – указывал В.Н. Татищев, – к тому ж те казаки имеют у себя жалованные земли, рыбныя ловли, торги и кабаки беспоплинно, а астраханские де ничего того, кроме вышеобъявленного жалованья, не имеют». [4, Л. 621об].

Столь существенное различие в материальном положении донских и астраханских казаков вынудило астраханские губернские власти обратить внимание правительства на эту проблему. После длительного рассмотрения этого вопроса Военная коллегия постановила в 1747 г. «жалованье денежное увеличить за особливую их пред другими казаками службу, что они употребляютя при Астрахани и в других той губернии местах в разные командировки и посылки и на форпосты для предосторожности от кирги-

кайсаков» [1, С. 29].

Таким образом, внешнеполитические факторы, связанные с русско-турецкой войной 1736-1739 гг. и набегами враждебных кочевников на Нижнюю Волгу, предопределили особенности формирования Астраханской трехсотной казачьей команды сначала из числа крещеных калмыков, а потом, когда возникла потребность в урегулировании внутрикалмыцких проблем, за счет русского населения. В вопросах материального обеспечения команды государство взяло на себя все необходимые расходы, ориентируясь на практику содержания в Астрахани командированных туда с Дона казачьих команд. Однако специфика службы астраханских казаков потребовала провести более тщательное изучение данного вопроса, что и было сделано губернской канцелярией с подачи командира трехсотной команды А. Слободчикова. В итоге правительство удовлетворило ходатайство Астраханской губернской канцелярии об улучшении материального положения астраханских казаков.

Литература:

1. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. – Саратов, 1911. – Ч. I.

2. Торопицын И.В. Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге в 40-х годах XVIII века // Архив Русской истории. – М.: Древлехранилище, 2002. – № 7.

ГААО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 820.

РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Кн. 429.

Деятельность Областного методического центра народной культуры в сфере сохранения традиционной народной культуры

В XXI веке проблемы сохранения и развития традиционной народной культуры, поддержка национальных традиций приобретают все большую актуальность. Об этом, в частности, говорится в послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию; свидетельствуют многочисленные публикации в научных и периодических изданиях. На сегодняшний день, когда исчезают многие элементы традиционной культуры, бесспорной представляется необходимость её научного изучения и реконструкции. А для такого региона, как Астраханский край, с его этническим и культурным многообразием, - это особенно актуально. В связи с этим наибольшую ценность представляет проведение комплексных этнографических и фольклорных экспедиций, научно-практических конференций, круглых столов.

Необходимость экспедиционной работы в области и её значение в развитии фольклористики не вызывают сомнений. Она даёт возможность не только зафиксировать тот или иной обряд, песню, игру, сохранить фольклорную традицию, но и проследить её трансформацию, трансляцию на современном этапе. Опыт проведения фольклорных и этнографических экспедиций в Астраханской области богат. На своеобразие астраханского фольклора обращали внимание ещё исследователи XVIII-XIX веков. На сегодняшний день Областным методическим центром народной культуры в рамках договоров с муниципальными образованиями трех районов: Приволжским, Икрянинским и Енотаевским и их отделами культуры ведется совместная кропотливая работа по комплексному изучению и сохранению традиционного культурного наследия народов Астраханского края. Енотаевский район, богатый этнокультурными традициями астраханских казаков, представляет особый интерес. Выезды в села Енотаевского района показали, насколько сохранна и жива народная культура,

зафиксированы уникальные предметы одежды, утвари, описание праздничной культуры. Примером активной деятельности в сфере развития казачьей культуры является Центр казачьей культуры "Круг" с. Копановка Еногаевского района (директор Муханова Е.В.).

В сохранении нематериального культурного наследия трудно переоценить значение методистов районных методических служб, работников сельских домов культуры, досконально знающих локальные, нередко уникальные фольклорные традиции своего села. С 1999 г. Областным методическим центром народной культуры ежегодно проводится конкурс "Традиции живая нить", направленный на популяризацию этнокультурных традиций Астраханского региона. Материалы конкурса отражают историю сёл, топонимику, легенды, предания, календарные праздники и обряды, религиозные верования; обряды жизненного цикла и др. В конкурсе принимают участие и отдельные лица: краеведы, народные музыканты, сельские учителя, работники музеев и т.д. Все материалы публикуются в одноименных сборниках, которых на нынешнем этапе выпущено уже четырнадцать. На конкурс не раз были представлены материалы по казачьей культуре, некоторые из них мы предлагаем вниманию участников конференции и читателей сборника. В их основе лежат исторические сведения о заселении сел Копановка, Ветлянка, Федоровка, Пришиб, Владимировка.

1-е Бирюковские чтения.

Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 года).

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный редактор: С.Д. Сычев.

Редакционная коллегия:

Горохова Н.М., Догадина Н.Ф., Коленко Л.В.,

Кулибаба С.И., Родненко И.В., Сычев М.С.

Компьютерная правка, верстка: Стрекнев Сергей Геннадьевич

Корректор: Фомина Елена Владимировна

Сдан в набор 01.12.2008 г. Подписано в печать 12.01.2009 г.

Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5, 12. Уч.- изд. л. 5, 01.

Тираж 100. Заказ 79.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ГП АО ИПК «Волга».

414000, г. Астрахань, Набережная 1 Мая, 75/ ул. Шаумяна, 48.

700-